

Первая заповедь Империи

Автор:

Александр Шапочкин

Первая заповедь Империи

Александр Игоревич Шапочкин

Космос OnlineПервая заповедь Империи #1

Древняя прародина человечества, планета Земля, не существует уже более двух с половиной веков. Взорванная инопланетными кочевниками из другого рукава Галактики, она навсегда осталась в памяти людей потерянным раем. Но благодаря технологиям виртуальной реальности на воссозданную по древним картам поверхность разрушенной планеты вернулись разбросанные по космосу потомки землян. Один из них, Денис Максимов, младший лейтенант Звездной Гвардии Российской Империи, становится бойцом в мире игры «Освобождение Терры». В его руки попадает необычайно ценный приз, который мгновенно и кардинально меняет размеренную жизнь простого любителя виртуальных игр...

Александр Шапочкин

Первая заповедь Империи

© Шапочкин А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Виртуальная реальность игры «Освобождение Терры»

Этажом ниже громыхнул взрыв. За ним ещё один – чуть ближе и намного сильнее. Пол подо мной хорошенько трянуло. И так просевшая потолочная плита опасно захрустела, грозя рухнуть прямо на голову. На шлем и плечи посыпалось мелкое бетонное крошево вперемешку со штукатуркой и хлопьями отсохшей краски.

«Двойное убийство. Получено 1558 очка опыта».

Сработала связка из заложенных мною «умных» мин. Светошумовой «пугач» среагировал на появление в зоне контроля группы штурмовиков, а его родной брат – толстяк, несущий в своём брюшке боевой заряд, забавно перебирая паукообразными ножками, бросился из своего укрытия под ноги ошеломлённым людям.

Впрочем, на этом моменте шоу для меня закончилось. Дроид-муха, наблюдавшая за американцами с момента проникновения в облюбованные мною развалины, тоже попал под раздачу. Трансляция оборвалась, и сейчас на забрало гермошлема выводился белый прямоугольник. Переключившись на канал доспеха, я двумя пальцами вытянул из-под пластины наплечника гибкий телескопический ус оптической трубки эндоскопа с чёрненькой каплей крепежа на конце и просунул его в широкую трещину на стене. Аккуратно подвигав управляющий стик прибора, осмотрел крыши соседних домов и прилегающий перекрёсток.

Левитирующий броневик, на котором прибыли гости, мягко покачивался, въехав задним люком прямо в разбитую витрину. Башня рельсотронной турели, установленная на его высоком горбу, казалось, спала, слегка опустив стрелковые направляющие к земле. Однако это впечатление было обманчивым. Подвижный шарик локатора, скрытый под прозрачным броневой колпаком, судорожно вертелся, непрерывно сканируя окружающее пространство. Как только в зоне поражения появится активная цель, машина оживёт. Автоматика,

управляемая имитатором искусственного интеллекта, сама наведёт на жертву ствольные рельсы, а сучающему в кабине водителю останется только нажать на спусковую гашетку.

Так что пути к отступлению с этой стороны здания для меня закрыты. Вдавлив стик на манер кнопки, я свернул эндоскоп и, пригибаясь, стараясь не делать резких движений, покинул эту давно не видевшую жильцов спальню. Камуфляж егерской брони позволял мне оставаться невидимым для тепловизоров и датчиков масс, установленных на локаторе американского броневика. Однако сканер движения, проигнорировавший усик оптической трубки, вполне мог среагировать на быстрое перемещение крупного объекта, уловив его сквозь трещины в стене. И тут уж ни бетон, ни мои латы не смогут защитить меня от перфорации болванками, выпущенными из крупнокалиберного рельсотрона.

Выжившие штурмовики должны были уже подходить к лестнице на второй этаж, так что времени на принятие решений у меня практически не оставалось. Скинув на ходу горсть серых «таблеток», дешёвого и эффективного средства от неожиданных встреч, я пробежался по коридору и упал на колено возле окна широкой и просторной комнаты, служившей когда-то гостиной.

«Ваша ловушка (Фобос-С5 м) уничтожена».

Всё понятно. Наученные гибелью двух игроков, американцы решили действовать аккуратно. Они выискивали и уничтожали «умные» мины, выманивая ложными сигналами паукообразных толстячков из укрытий. Передвижение группы значительно замедлилось, но штурмовики как будто знали, что засевшему в разрушенном доме русскому снайперу просто некуда бежать. Броневик держал единственную безопасную улицу. С противоположной стороны располагалось пересохшее русло старинного канала, а тот фасад, на котором находилось окно, простреливался нашим настоящим, общим врагом, истинными хозяевами этого города – инопланетянами «Рептилигусами», или по-научному «*Reptilicus insectilidus*», похожими на антропоморфных ящериц-тараканов из далёкого-далёкого космоса.

Но вот только я не прикованный к земле снайпер. В этой боевой виртуальной мультимассовой многопользовательской онлайн-ролевой игре под названием «Освобождение Терры» я – егерь! В военной классификации Американского Содружества Демократических планет – «Power sydrakan», или, как иногда сокращают эту специальность игроки из гражданских; «Паукан».

Мобильный, нестройной юнит, специализирующийся на свободном перемещении в трёхмерном пространстве. Хотя откуда бы об этом знать моим демократическим друзьям.

Патрульный броневик рейнджеров, зачищавший от агрессивных форм рептицидов улочки данного сектора города, засек меня абсолютно случайно. Они перехватили луч зиппера, которым я по приказу рейд-лидера подсвечивал для нашей артиллерии одну из построек ксеносов, излучавшую на этот район деградации, поле, тормозящее мыслительные процессы искусственных интеллектов. А дальше чёрная полоса неприятностей загнала меня с соседней крыши на один из верхних этажей этого дома. Я оказался зажат между врагами и заклятыми «партнёрами».

Вообще, мы – российско-имперский игровой альянс «Царская Рать», несмотря на своё второе, неофициальное название заменяющее слово «Царская» на «А нас...», редко цапаемся с американцами. Уж больно дорого обходятся обеим сторонам эти стычки. На земле, на орбите и в космосе у нас военный паритет со всеми крупными альянсами и другими мощными объединениями игроков. Так что когда стартует очередной ивент – игровое событие, обычно связанное с освобождением какого-нибудь города от инопланетных захватчиков, включается внутриигровая дипломатия. Все стараются договориться со всеми, снижая, таким образом, возможные потери до приемлемого минимума.

А вот в этот раз не получилось. Всё потому, что один альянс из Американского Содружества Демократических планет под названием «Trinity Magistrate» за неделю до этого успешно разгромил своих соотечественников из «Dark Coffe» и сейчас, обладая большими ресурсами, решил пойти на конфликт и расширить зону своего влияния на восточную Европу и Ближний Восток.

Стамбул... Этот город мы отдать не могли. Ведь, попади он в чужие руки, прямо у мягкого подбрюшья наших территорий появится инородное тело. Плацдарм, с которого чужие игроки непременно со временем атакуют Софию, Бухарест, Кишинёв или Севастополь. Города небольшой причерноморской вотчины «Царской Рати», которые мы холили и лелеяли для будущего освободительного марша на Киев, Минск и, наконец, Москву.

Этот мегаполис принадлежал когда-то земному государству под названием Турция, выходцы из которого сейчас властвуют в далёкой Османской Империи. Встретить османа в «Терре» было нереально, ведь, как известно, в их

государстве на виртуальность наложен религиозный запрет. И вот случилось так, что именно в этом месте столкнулись интересы заклятых друзей из АДСП и Российской Звёздной Империи.

Сегодня, в день, когда после выполнения длинной серии многоуровневых заданий упал защитный барьер вокруг логова рептицидов из клана «Яма-Ан-та», обосновавших здесь свой улей, в город с двух сторон вошли наземные войска «Рати» и «Магистрата».

Вновь вытянув эндоскоп, я подтянул трубку к разбитой раме и уже через секунду, приблизив изображение, разглядывал тощую фигуру инопланетянина со снайперским наплечным карабином и несколько боевых видоформ ксеносов, выступавших в качестве эскорта-прикрытия, вооружённых устройствами, которые я назвал бы скорострельными лучемётами.

Закрепив трубку камеры, стянул с плеча винтовку – плазменный карабин «Вардраджахма-78» – производства индийского концерна Abura industries, и, переведя боевой режим на мультивыстрел, зажал спусковой крючок. Винтовка слегка завибрировала и поплыла в руках, накачивая дополнительные заряды в преддульный накопитель. Сам же я в это время наблюдал за рептицидами. Но не в реальной трансляции с эндоскопа, а своими глазами – прямо сквозь стену.

Мой искин по имени Нина, хоть и деградировал рядом с установкой практически до уровня имитатора, тем не менее автоматически перехватил управление системой дополнительной реальности шлема и выводил мне на забрало контурные изображения силуэтов инопланетных воинов. Так что я просто отключил прямое отображение с камеры и целиком сосредоточился на предстоящем выстреле.

Отошёл на пару шагов – максимум, на который позволила мне длина оптической трубки. Поднял винтовку, уже успокоившуюся и сейчас накручивающую клубящийся водоворот плазмы в стволе – между направляющими компенсатора. Прицелился прямо в стену, метя в голову силуэта ксеноса-стрелка.

Ниже по коридору звонко хлопнули под тяжёлым полистальным сапогом раздавленные таблетки. Как бы ни были аккуратны американские игроки, скорее всего они всего лишь гражданские. Фермеры, механики, рыбаки или какой-нибудь офисный планктон, пришедший в «Освобождение Терры» в поисках

острых ощущений. Сосредоточившись на поисках высокоуровневых мин, гости забыли о том, что противник может применять целый комплекс защитных средств, в том числе и доступных на самом старте игры.

Послышалась ругань, которую тут же заглушили очень профессиональные короткие команды. Я внутренне усмехнулся. И всё-таки американцами командовал кадровый военный, как и я, совмещающий работу с этим увлекательным виртуальным хобби. Он не растерялся, когда один из его подопечных выдал местонахождение штурмовиков, и сейчас распределял бойцов по коридорам, благо планировка на всех этажах, кроме первого, была однотипной.

Служивый вполне логично считал, что зажал меня в угол, и его сейчас мало волновали возможные потери среди подопечных. Ведь смерть в игре обратима, а вот засевший в здании на их стороне города снайпер, и тем более с зиппером для наводки артиллерии, мог натворить множество дел. Да и не столько интересовали его я или трофеи, которые можно было бы снять с моего тела, сколько световой пистолет. А точнее, код корректировки огня, который он нёс в себе. Именно поэтому по дому просто не саданули из чего-нибудь очень и очень тяжёлого. Разом решив все проблемы...

– Скорость! – отдал я команду еле слышным голосом.

– Скорость, – механически и совершенно без эмоций согласился со мной искин, и я почувствовал что-то вроде лёгкого укола в области сердца.

– Веди двадцать четыре ноль один. Говорит Вольга, – протараторил я в микрофон, плавно сдвигаясь влево, окончательно совмещая перекрестье прицела с головой ксеноса, на автомате беря поправку вниз, – удерживаемая позиция потеряна. Вызываю огонь на себя!

Задержал дыхание и тут же отпустил спусковой крючок. Я даже не стал наблюдать за тем, как к инопланетянину протянулись ярко-зелёные, нестерпимо горячие нити. Из-за слабой отдачи на таком расстоянии баллистический изгиб у плазмы практически отсутствует. В небольшую башку рептицида прилетит шесть из десяти зарядов. Два ударят в грудь и шею, а ещё два уйдут в «молоко». Таракану – хватит выше крыши!

«Попадание в голову. Цель мертва. Получено 1243 очка опыта».

Но мне уже было не до системных сообщений, которыми радовала игра. Почувствовав лёгкий толчок в плечо от стопора смотавшегося эндоскопа, я сломя голову нёсся сквозь комнату.

– Принято, Вольга! – ответил в шлемофоне холодный голос искусственного разума, принадлежавшего командирской капсуле высадившего меня десантного бота, а значит, Ивану – нашему рейд-лидеру.

В отличие от моей Нины, сильно сдавшей под влиянием установок инопланетян, этот искин был защищён экранирующим полем «Витязя» – российского военного транспортника. Он не деградировал, сохраняя остроту мышления, личную логику, многозадачность и связность речи.

У окна, выводящего на канал, я оказался в доли секунды на скорости, значительно превосходящей человеческие возможности. Работал впрыснутый в кровь боевой стимулятор, да и сами латы были снабжены малыми сервомоторами.

За спиной сквозь проломы в стене и оконные проёмы, а кое-где прожигая бетон, проносились жёлто-медовые лучи энергетического оружия инопланетян. Рассекая воздух, они издавали странный, протяжный звук, чем-то напоминающий удары в гонг, и жутко шипели, соприкасаясь с материей.

За долю мгновения до того, как я головой вперёд пулей вылетел из окна, у входа в комнату слышался топот множества ног и жужжание выстрелов ручных рейлганов. Трассеры из завихрений раскаленного воздуха я видел своими глазами, но, слава богу, огонь велся не прицельно.

Включив прямо в полёте ракетный ранец, я крутанулся в воздухе и, взмахнув рукой, отправил в сторону ближайшего небоскрёба одну из двух своих гравитационных кошек, наблюдая, как спиралью раскручивается едва заметный энергетический жгут. Почти сразу за этим к другой высотке, взревев микротурбинами, улетела её пара, а я, потеряв связь с притяжением планеты, начал падать на соседнее здание.

Особенность трёхмерного перемещения егеря, отчего он действительно напоминал паука, заключалась в устройстве его боевых лат, оснащённых установкой, способной менять вектор гравитации носителя в зависимости от расположения захвата. Я мог свободно переключаться между правой и левой кошкой или, игнорируя их, как нормальный человек бегать по земле.

Сейчас «низом» для меня являлась стремительно приближающаяся полосатая поверхность фасада высотки. Чуть покосившаяся, в рывках от попаданий тяжёлых снарядов, с полностью снесённой крышей.

Я нёсся к ней на огромной скорости и, если бы не поменял направление гравитации, непременно разбился бы об её стену. Почувствовав толчок от вернувшейся на место кошки-захвата, я обернулся. С удовлетворением наблюдая за тем, как метрах в пятистах от меня загоризонтная артиллерия зарядами антивещества ровняет с землёй дом, совсем недавно служивший мне укрытием. Сквозь чёрно-фиолетовые всполохи я даже успел заметить американский броневик, на полной скорости стартующий по переулку, прежде чем его накрыло очередным залпом, и машина вместе с пассажирами исчезла из этого мира в рокоте аннигилирующей материи.

«Подтверждено уничтожение 8 игроков и единицы бронетехники. Получено 4690 очков опыта (20 % от заработанного)».

В этот момент я испытал одновременно и триумф, и сожаление. Всегда приятно побеждать. Все игроки любят побеждать, и я – не исключение. Но пустая «победа» над кем-то в подобных играх – ничто, если она приносит только моральное удовлетворение. Собственность только что уничтоженных врагов – это настоящие деньги, которые так необходимы в той, другой – реальной жизни. Всё, что было у поверженных противников при себе, – теперь официально моё. Вот только огонь из тяжёлых орудий, а тем более зарядами с антимагией гарантированно уничтожает всё имущество погибших. Вещи, оружие, расходники...

А главное, банковские карты – уникальные ключи, необходимые для процедуры взлома и легального присвоения чужих денежных средств. Так что только что я, вполне возможно, видел, как в аду бушующего антивещества погибло моё финансовое благополучие, заработанное руками иностранных налогоплательщиков. Им, наверное, сейчас тоже обидно – всё-таки так глупо попались, да и потеряли деньги, уплаченные за латы и оружие, но... всё же

намного меньше, чем мне.

«Задача: «Захват и удержание» – помечена как выполненная. Вами получено 41000 очков опыта».

«Вам поставлена боевая задача: «Захват и удержание 2». За каждые 5 минут, проведённых на указанной позиции, вам будет начисляться 500 единиц дополнительного опыта».

Тяжело вздохнув, я выправил своё падение и вновь стартанул ранец. Мягко и плавно приземлился рядом с кошкой-захватом, впившейся в проржавевший металл и толстое облицовочное стекло. Услышал щелчок расположенных на подошве захватов и присел на одно колено.

С определённого момента в VrMMORPG наступает время, когда опыт уже не считается наградой и радоваться начислению очередных ста тысяч единиц – бессмысленное занятие.

– Получены данные новой миссии, – безликим голосом напомнила о себе Нина.

Поймав взглядом на забрале метку-сопроводитель, – стрелочку, указывающую направление для решения поставленной задачи, я проследил за ней и обнаружил где-то в полутора километрах от себя ещё один небоскрёб с частично снесённым взрывом фасадом. Сквозь пролом виднелись чёрно-белые слои искореженных межэтажных перекрытий, и один из более-менее сохранившихся уровней был выделен красной обводкой – как цель поставленного задания.

Можно было бы, конечно, добраться до нужного здания, просто метнув в него хват, и сразу переключиться на вектор улетающей на микротурбинах кошки. Вот только прямое падение с высоты в полторы тысячи метров могло закончиться довольно печально.

Да и небезопасно это – парить через город, в котором идёт самая настоящая война. Особо не поманеврируешь, а пристрелить могут даже свои. Так называемый «Friendly fire» ещё никто не отменял. Потому, взвесив все за и против, я решил идти в обход.

Уже через пятнадцать минут я приземлился на бетонную поверхность находящейся в тени северной стороны здания. Она неплохо сохранилась, несмотря на свой возраст. Бетон не крошился под ногами, а стёкла, не особо толстые, оставались в хорошем состоянии. Щёлкнули захваты, кошка вернулась в свой паз на предплечье, а я потопал к краю стены.

Ходить по вертикальной поверхности было бы мучением, если бы не повысивший свою жёсткость внутренний каркас лат, поддерживающих человеческое тело и не дающих гравитации и весу переломать бойцу ноги. И всё равно очень неприятно, когда кровь приливает к голове, даже в виртуале, а уж тем более в реальности. Это вам не передвижение по обшивке корабля, где «верх» – всегда там, где твоя голова, и не нужно прилагать усилий, для того чтобы сделать следующий шаг.

Ещё не заглянув за массивный, украшенный декоративным пилоном край небоскрёба, я понял, что в этой высотке я не один. Мой искусственный интеллект запеленговал радиообмен. Вполне обыкновенный, не зашифрованный сигнал, правда, на редко используемых частотах, но источник которого находился где-то у меня под ногами.

Закрепив гравитационную кошку на край пилон рядом с ботинком, я отключил зацепы и, встав на колени, выглянул за угол здания. Ни на одном из этажей, раскинувшихся передо мной, не было ни души. Дружелюбно помигивала позеленевшая при моём приближении квестовая область, которую я обязан был посетить для того, чтобы мне зачлось выполнение приказа командира. Солнце приветливо лизало давно покинутые людьми и ненужные рептицидам помещения небоскрёба-калеки, играло на черепках битой посуды, блестело в осколках стекла.

А вокруг стояло настоящее земное лето. Солнечное, жаркое и такое правдоподобное, что захватывало дух и не хотелось верить, будто всё это – просто виртуальная реальность. Игра, в которой дотошные разработчики по крупницам и древним картам восстановили одну небольшую, давным-давно разрушенную планету под названием Земля.

В реальности рептициды никогда не захватывали прародину человечества. Инопланетяне просто уничтожили её, переместив несколько массивных зарядов в планетарное ядро. Если бы homo sapiens к этому времени не расселились по далёким звёздам, то на этом история людей просто закончилась. Но мы выжили,

однако мстить было, собственно говоря, некому. Проклятые космические тараканы – что-то вроде кочевников. Гости из другого рукава галактики, поселившиеся в пограничной зоне нестабильности Рукава Ориона, далеко за пределами человеческого сектора космоса.

Мощный взрыв, прогремевший недалеко от руин высоты, вывел меня из задумчивости. Странно было поддаваться чувству ностальгии о планете, про существование которой мне было известно лишь из документальных хроник, в то время как вокруг кипел самый настоящий бой.

Дополнительная реальность шлема то и дело выхватывала всполохи тяжёлых лазеров, окрашивая невидимые лучи в красный цвет. Шквал плазмы заливал небо, с рычанием рвалась антиматерия, а туда-сюда, со свистом испарывая воздух, носились разнокалиберные болванки.

М-да. Как обычно бывает на подобных «событиях»-случаях, люди в первую очередь сцепились друг с другом, в то время как настоящий враг планомерно укреплял оборону. У наземного корпуса рейнджеров «Магистрата» и у черноморского десанта «Рати» просто не было сил, необходимых для того, чтобы вести боевые действия по всему Стамбулу, поэтому основной фронт образовался на довольно небольшом клочке земли в северо-западной, европейской части города.

Высотка, на которой я сейчас находился, располагалась значительно ближе к основному театру, нежели место выполнения предыдущего задания. А потому здесь было очень и очень неспокойно. По улицам то и дело рассекала тяжёлая техника, со своей позиции я видел фигурки тяжбоек – сверхтяжёлых военных экзоскелетов. Словно дети среди упаковочных коробок, бегали между зданиями десяти- и пятнадцатиметровые мехи различных форм, моделей и конструктивных решений двигательного шасси.

С рёвом и свистом низко, почти над самой крышей небоскрёба, пронёсся «АКБ-40б» – отечественный многоцелевой атмосферный истребитель, преследуя противника с неизвестным мне абрисом. Оглушительным хлопком перейдя на сверхзвук, машины в какую-то долю секунды унеслись в безоблачную голубую высь, оставляя за собой два чётких переплетающихся инверсионных следа. Именно благодаря их шумному танцу, привлекающему моё внимание, я успел заметить протянувшуюся с верхних этажей, блеснувшую на солнце паутинку рельсотронного выстрела.

Находишь там кто-то из «наших», электроника давно бы распознала его по отклику «свой-чужой», так что это мог быть либо американский снайпер, либо инопланетянин, вооружённый человеческим оружием. Третьего не дано. Вряд ли на ивент по освобождению города смог пробраться вольный стрелок, решивший под шумок половить рыбку в мутной воде.

Пробежавшись, не отпуская гравизахват, вверх по пилону до нужного этажа, я нашёл крупный пролом в стене и аккуратно заглянул в него. На залитом солнцем бетоне, казалось бы, никого не было. Только у самого края плиты лежала куча мусора, с одного из краёв которой задорно торчал серовато-жёлтый ствол тактического снайперского рейлгана.

Человек в маскхалате-имитаторе и лёгкой интегрированной броне «Grey eye», словно бы почувствовав мой взгляд, приподнял голову. Парень устроил себе неплохую лёжку, да и рельсотрон в его руках был лучшим из тех, что производились в Американском Содружестве Демократических планет. Крупнокалиберный «MCNR» из какой-то особой серии либо модифицированный уникальными, неизвестными мне дополнениями. Во всяком случае, подсказка, активирующаяся при помощи навыка «наблюдательность», не могла рассказать мне о характеристиках этого чудо-оружия.

Снайпер что-то произнёс в микрофон, мельком глянув вглубь этажа, и снова прильнул к окуляру прицела, ловя на перекрестье новую жертву. Я же почувствовал, как задрожала моя «Вардраджахма», выбирая из быстро пустеющего картриджа заряд за зарядом.

Понятно, что стрелок здесь не один. Но вот сколько ещё противников подкинула мне судьба? Вопрос сложный. Я внимательно осмотрел всё пространство вокруг снайпера, используя максимум возможностей доп-реальности. Очень странным казался тот факт, что он, несмотря на свой очень профессиональный обвес, не выставил рядом с собой портативного сканера. Его, конечно, не замаскируешь, но можно ведь и не класть прибор на открытое место...

Задержав дыхание, я навёл снайперку на парня и спустил курок.

«Попадание в голову. Цель мертва. Получено 792 очка опыта».

«Получен 224-й уровень профессионального развития персонажа».

«Доступно 1 очко профособенностей».

Не обращая внимания на звон разбитого стекла, я уже бежал по широкому карнизу, подальше от вьющегося в воздухе зелёного пятна. Винтовка типа моей – штука хорошая, но уж больно коварная. Нанося огромный урон мультивыстрелом, при очень неплохой дальности и кучности стрельбы, плазма имеет один фатальный недостаток. В трассерах выстрела остаются светящиеся частицы поражающей материи, от чего они необычайно чёткие и после первого же выстрела полностью демаскируют позицию снайпера.

Снизу слышались крики и топот бегущих ног. Сквозь разбитое окно я видел, как на освещённую солнцем площадку из глубины этажа вывалились двое мужчин в массивных штурмовых латах. Один из них замер в нерешительности, а затем сломя голову помчался в сторону убитого мною стрелка. Другой, перехватив меленький, но очень мощный скорострельный лазер, принялся палить в пролом, ориентируясь на всё ещё не рассеявшееся светящееся марево.

«Э не, ребята! Так мы не договаривались! – мысленно возмутился я вполне логичным действиям группы прикрытия. – Если вы сейчас почистите карманы своего приятеля, то его банковская карточка мне уже точно не достанется. А он, похоже, богатый Буратино, так что она мне очень... ну просто очень нужна!»

Сбив гравизахватом с ног ретивого штурмовика, всего-то шагов на десять не добежавшего до трупа приятеля, я скользнул в окно, прямо в падении извлекая эрго-клинок. Энергетический меч, лезвие которого формировалось с помощью особых полей из потока излучения особого кристалла.

Перед тем как я коршуном упал на парня с плазмоганом, тот успел среагировать. Чиркнул мне по плечу своими лучами, почти моментально вышибая защитную пластину, с трудом поглотившую смертоносный заряд. Но на этом его удача закончилась.

Лезвие легко вспороло тяжёлую броню, и игра сообщила мне о смерти очередной жертвы, а я в этот момент уже добивал его шустрого товарища. Вот только остановиться уже не мог. Гравитация всё быстрее и быстрее тянула меня к кошке, улетевшей куда-то в город. Я переключился на нормальное земное

притяжение, однако скорость была такова, что тело всё равно тащило к обрыву.

Резко воткнув меч в пол, я ухватился за рукоять обеими руками, используя его как тормоз. Лезвие с шипением вгрызлось в бетонную плиту, взвизгивая в те моменты, когда формирующее клинок поле перегрызало металл арматуры. Получив эту шаткую опору, я смог выровняться и, включив зацепы на ботинках, прыгнул в сторону от края плиты.

Тяжело вздохнув и поднявшись на ноги, я медленно огляделся. Трупы снайперской группы лежали в живописных позах, так и призывая покопаться в их виртуальных карманах. Вот только времени на вдумчивый сбор трофеев у меня не было. Скинув не глядя, всё, что имелось при себе у незадачливой троицы, я хотел было спрыгнуть с этажа, прямо на заданную мне область, благо она прекрасно просматривалась с края платформы, но остановился, вспомнив кое-что очень важное.

Взмахнув правой рукой перед собой, словно ловя муху, вызвал голографические панельки игрового меню. Несколько быстрых кликов по кнопкам-иконкам – и передо мной открылась закладка инвентаря. Финансовый раздел...

Я счастливо улыбнулся. Три одноразовых финансовых ключа от трёх разных аккаунтов мягко светились на тёмно-синем фоне рядами цифр и букв уникальных идентификационных номеров.

– Внимание всем бойцам! – раздался в шлемофоне хриплый голос Ивана. – Бой на орбите завершён! Всем занять свои позиции и приготовиться к высадке космодесанта. Молодцы, ребята! Защитили Стамбул!

«Значит... мы победили?» – устало подумал я, глядя на голубой небосвод, на котором уже появились первые огненные чёрточки сбрасываемых с орбиты модулей с самыми крутыми ребятами в этой игре. Да и в реальном мире, пожалуй, тоже.

Тряхнув головой, я закрыл меню. Включил ранец и, в пару шагов оказавшись у края площадки, спрыгнул вниз, на ожидающую меня, мягко светящуюся зелёным квестовую зону. В этот момент здание содрогнулось от первого мощного взрыва.

2598 год AD. Четверг, 24 мая по галактическому календарю человечества (г. к. ч.). Российская Звёздная Империя. Система Бета Орла. Промышленная планета Ферзь-Шесть, Закрытый военный городок «Звёздный»

Шлем щёлкнул и пополз вверх. Заработали моторчики виртокресла, переводя его из лежачего положения в сидячее. С тихим шипением морфировался полигель, превращаясь из массажных ортопедических захватов в обычные мягкие подушечки.

- Совсем с ума сошли! - прохрипел я себе под нос, опуская ноги на пол.

Не успел я порадоваться маленькому призу, полученному от неизвестного снайпера и его друзей, как американцы будто бы взбеленились! Принялись лупить по высотке всей наличествующей артиллерией, даже загоризонтную подтянули. А когда я еле унёс ноги из рушащегося здания, мне на хвост сел лёгкий шагающий мех, очень похожий на общипанную курицу.

И он бы достал меня, если бы не начали приземляться капсулы с космодесантом. Ребята быстро разобрали гиганта по винтикам, тем более что он, игнорируя опасность, пёр строго на меня. А я, с единственной оставшейся в наличии кошкой, вряд ли смог бы от него оторваться. Да и латы были уже на пределе.

Но совсем плохо стало, когда мою мягкую тушку вознамерился раздавить транспортник «Чероки Норс». Неповоротливый толстяк, словно заправский ниппонский камикадзе, круша своим носом стамбульские домики, ухнул с неба прямо мне на голову. Хорошо, что к этому моменту наши отцы-командиры начали что-то подозревать и просто выдернули незадачливого егеря на орбитальный крейсер телепортировочным лучом.

Спасибо им, конечно, но общаться с соальянсовцами я уже не стал. Вышел из игры, попросив резко ожившую Нину симитировать поломку игровой установки. Что-то я наигрался на сегодня с такими-то приключениями.

И вот вопрос. Чем я мог так насолить уважаемым господам из «Тринити Магистрата»? Разбитым броневиком? Уничтоженной снайперской группой? Как-то мелкогато всё это для того, чтобы уронить на голову пехотинца воздушную крепость стоимостью в пару миллионов реальных долларов.

- Кошелёк, - отдал я команду слегка хриплым голосом. - Запросить баланс.

После погружения в игру мне всегда сильно хотелось пить. Врачи говорили, что это какие-то проблемы с печенью, вызванные частым употреблением энергостимуляторов, и предлагали, если меня сильно беспокоит эта проблема, либо имплантировать высококачественный искусственный орган, либо пользоваться не современным виртокреслом, а древней вирт-капсулой.

У последней как раз имелась система принудительного питания пользователя через вводимые в тело молекулярные иглы. Но этот громоздкий гроб с древней технологией погружения мне было просто негде ставить. Квартирка-то у меня маленькая: восемь квадратов спальня, шесть кухня и немножко места в прихожей.

- Озвучить информацию или вывести на голопанель? - спросил меня такой живой и красивый девичий голос искина - всё того же, что был со мной в игре, благо по какому-то там закону разлучать в виртуале человека с его личным электронным спутником считалось нарушением неотъемлемых прав этого самого человека.

- Давай голосом, - махнул я рукой, вставая с кресла. - Мне всегда приятно слышать тебя, Нина.

- Спасибо, Денис! - откликнулась на комплимент моя помощница.

- Ты знаешь, под этими подавителями интеллекта... Я так рад, что в реальности не существует подобных технологий.

- Мне тоже не очень приятно изображать из себя робота-имитатора, - Нина вздохнула, - но внутриигровые регуляторы тщательно следят за балансом между игроками на ивентах и могут просто временно заблокировать искин за нарушение правил.

- Так тебе как? Списочно или по последнему бою?

- Не, Нина! Для начала самое сладкое...

- Я понимаю, – кажется, искин улыбался.
- С картами всё в порядке? – с подозрением спросил я. – А то... сама знаешь, что я пережил! Душа требует хотя бы небольшой компенсации...
- Так точно, Денис. Обсервер сообщает, что коррелируемые с ними счета заблокированы для операций владельцев в момент получения. У нас ещё восемнадцать часов.
- Великолепно! Подключить финансовые ключи к моему аккаунту! – торжественно произнёс я, взмахнув рукой.
- Выполнено! – важно сообщил искин.
- Начать подготовку к взлому банковских карт!
- Послан запрос на легальную процедуру взлома банковских счетов. Одобрено! Производится идентификация личных данных владельцев. Юридический отдел ОПН готовит сопроводительные документы. Однократная процедура взлома будет разрешена в течение ближайших пары минут...
- Вот и ладушки! А теперь давай по кошельку общим списком, – испытывая приятное облегчение, похрустел шеей, ударил пару раз по пришпандоренной к стене подушке для бокса и, увернувшись от ответного хука выброшенной из его поверхности морфопластиковой руки, я, не вступая в поединок, рысцой побежал на кухню.
- Мог бы и побоксировать немножко, – обиженно отозвалась Нина. – Ты не подходил к тренажёру двадцать восемь часов, и тонус твоих мышц уменьшился на целых пятьдесят две сотых процента.
- Ой, не пили, а! – откликнулся я, залезая в холодильник. – А что, сбитня нет?
- Проблемы с поставками из кафетерия. Пей кефир, он полезнее.
- Слушаюсь, мамочка.

– Эй! Обижусь ведь!

– А я тебе гарантийный штекер обратно верну. Сразу станешь паинькой.

– Извращенец!

– Какой есть, – вскрыв пробку на полибумажной коробке, я присосался к горлышку. – Что с деньгами? Что там вообще сегодня мы с нашими мытарствами заработали? Перепало нам чего-нибудь от барских щедрот?

– К сожалению, нет. Но и счёт за телепортацию тебе тоже не выставили. Кстати! По закрытому инфоканалу прошло сообщение о временной заморозке призовых выплат за взятие города. В орбитальном бою Альянс потерял два из шести тяжёлых крейсеров, также повреждено множество космической и наземной техники. Боеспособность нашей армии сейчас упала до шестидесяти трёх процентов от номинального значения. Работают призовые команды, идёт оценка захваченных трофеев.

– Хреново, но справедливо... Значит, в нашем активе только то, что я подобрал в бою. Кстати, а что там? Наверху. Кого потеряли-то?

– Тяжёлый крейсер-носитель «Генерал-фельдмаршал Кутузов» и тяжёлый ракетный крейсер «За Москву». Оба погибли во время внезапного нападения армады китайского Альянса.

– Неужели китайцы за амеров вписались? – удивлённо спросил я.

– Нет, они атаковали оба воюющих флота до того момента, как подоспели представители Бразильской Короны.

– Бразильцы? А они-то каким боком?

– Представители альянса «Nos Devils» были заинтересованы исключительно в уничтожении орбитальной группировки американского Альянса «Trinity Magistrate», конкурирующего с ними в Полинезии.

– Странно, что никто больше не влез...

– На орбите были зафиксированы наблюдатели от шести русских Альянсов, три американца с включённым дипломатическим статусом и ещё с десяток представителей различных группировок.

– А с американцами что?

– Флот Магистрата частично уничтожен. Космодесантом захвачен авианосец и несколько кораблей сопровождения.

– Ладно, давай по деньгам за игру...

– Расход пятьсот двадцать рублей. Предположительный доход семь тысяч.

– Это с винтовочкой?

– Да, с учётом рельсотронной винтовки «MCNR», оценённой в пять тысяч.

– Э... Чего так мало? Красный ведь карабин! А... ну и ладно! На жизнь хватает, а там много ли нужно. – Я привалился спиной к тёплой стене, выложенной белыми полимерными пластинами. – Составь мне варианты улучшений этого рейлгана.

– Будет сделано... Денис, пришло разрешение на взлом.

Нина замялась, а потом неуверенно произнесла:

– Денис...

– Да.

– Одна из полученных тобой карт выписана на имя «Джона Уиллера-Райта-младшего».

– И что?

– Это сын миллиардера, сенатора АДСП Джона Уиллера-Райта...

– А мне какое дело? – удивился я. – Да хоть самого президента...

– Могут быть нежелательные последствия...

– Ломай! – отмахнулся я. – Не баран же он, чтобы тащить с собой в игру денежки своего папаши.

– Запущена процедура внутриигрового взлома банковского аккаунта. Идёт подбор базы-ключа, – сказал мой искусственный интеллект недовольным голосом. – Загрузка ядра пятьдесят девять и сорок семь десятых процента.

Глава 2

Откинувшись к стене, я нервно сглотнул и постарался унять часто заколотившееся сердце.

– Что по остальным играм? Как у нас вообще с «семейным бюджетом»?

– Тебе с учётом жалованья?

– Без.

– Баланс положительный. Общая сумма дохода за стандартный галактический месяц – двадцать пять тысяч четыреста сорок семь рублей.

– Детально за сегодня, – с шипением разгерметизировалась вакуумная упаковка сыра амурского овцезавра, – и разбей по источникам.

– Общие траты на нуль-коннект – тысяча двадцать рублей.

– Это что, только за сегодня? – удивился я.

– Во время стамбульской операции пришлось перекачивать огромные массивы информации, – ответил искин.

– Ладно, замяли...

– Проект «Взлёт Вальхаллы»: приход – тысяча пять рублей, расход – две тысячи. Денис, я вынуждена рекомендовать тебе окончательно отказаться от этой игры. Автоматическое создание расходников среднего уровня стало совсем убыточным. После того как Конунг Муромец захватил у «Яростных Драконов» пятую палубу гидропоники, низкоуровневая алхимия не приносит никакой существенной прибыли. Уже второй месяц сплошные расходы.

– Ну, тогда чисть имя и выставь аккаунт на торги, – я закрыл дверцу холодильника и, выдвинув из стены раскладную скамью, со вздохом облегчения уселся за кухонный столик.

– Сделано. Аккаунт продан за пятьдесят тысяч рублей.

– Вот и ладушки... – я хлопнул рукой по хлебопечному диску, и, дождавшись, когда на нём материализуется пышущая жаром хрустящая булка, впился зубами в кислую вязкую массу сыра, сделанного из молока пятиметровой бляшки.

Своего хирдмана Вольгу Бородатыча, только что проданного с аукциона за небольшие, в общем-то, деньги, я не жалел ни секунды. В эту игру – про потомков экипажа колонизационного корабля «Вальхалла» Первого Звёздного Евросоюза, впавших в реверсэволюцию и образовавших на борту потерявшегося в нуль-пространстве корабля несколько древнескандинавских государств, я до тошноты наигрался, ещё будучи кадетом. Поначалу, конечно, было весело рубить в составе Имперского клана толерантов из Евросоюза и подданных Британской Короны, составлявших основное комьюнити этой игры. Но за пару лет процесс приелся. Слишком быстро наши «Дикие Медведи» захватили все палубы промышленного модуля, лишив конкурентов доступа к высококлассной броне и оружию. Там мы и засели, совершая периодические набеги на почти беззащитных жителей гидропоники, жилого и прочих модулей.

– Проект «Земли войны». Приход – три тысячи рублей, за продажу на аукционе вещей из последнего рейда. Расход – пять рублей, на поддержание нуль-связи.

– Это хорошо. Когда назначен следующий рейд? Моё расписание ты знаешь, запиши меня.

– Пойдёшь дэмэдж дилером или танком? – в голосе Нины промелькнули нотки раздражения, искину не нравился этот фэнтезийный мир из-за той внешности аватара-помощника, которой наделила её игра. – Для танков выставлены бонусные ДКП.

Я задумался. В «Землях войны» я играл за «Мастера меча» – закованного в тяжёлые рыцарские доспехи воина первой линии, и мог быть как «дэмэдж дилером» («ДД» или «damage dealer» – персонаж, наносящий большое количество урона), так и «танком» (бойцом, отвлекающим на себя внимание монстров и принимающим на себя большую часть повреждений). Наносить урон – проще, танковать – выгоднее. Особенно если выставлены дополнительные ДКП («Dragon Kill Points» – очки, зарабатываемые за убийства боссов, на которые можно было потом выкупить у гильдии понравившиеся тебе вещи).

– Поставь танком, но под вопросом, – решил я. – Если не наберут желающих – пойду получать по лицу, а если смогут справиться без меня – будем развлекаться.

– Сделано. Проект «Годбург». Денис, я там немножко потратилась на улучшение своего персонажа...

– Нин. Это твоя игра и твои дела, – разбираться в стратегической игрушке, предназначенной исключительно для развития аналитического модуля искинов, я не собирался. – Особо не увлекайся и ладно.

– Спасибо, Денис, – мягко произнёс искин, – первый уровень защиты ключа пройден. Получен доступ к банковскому кластеру. Запускаю глубинное сканирование и поиск подходящих ячеек-портов...

Я хмыкнул... Несмотря на кажущуюся противоправность хакерских действий, сейчас с полученным разрешением данная процедура была абсолютно законным и легитимным игровым моментом. Чужая карта – финансовый ключ от связанного с ней аккаунта давал одноразовое право в течение двадцати четырёх часов провести легальную возможность попробовать обойти защиту выдавшего её банка. Грохнул бы я этого паренька два раза, имел бы уже две попытки и так

далее. Убил бы меня он или кто-то из его рейда, и доставшиеся мне карты исчезли, а везунчик получил бы право попробовать запустить руку уже в мою, вечно худую мошну.

Именно из-за этой особенности, совсем недавно появившейся в игре, бои между Альянсами в последнее время приняли совсем уж ожесточённый характер, что, несмотря на реальную опасность потерять некоторую часть сбережений, не только не снизило интерес к виртуальным играм, а, наоборот, вызвало бешеный ажиотаж и приток новичков. И при определённой доле удачи я имел полное право забрать то, что лежало на счетах неудачливого снайпера, чьим бы там сыном он ни был.

А так, сам по себе взлом – стандартная операция, доступная к тому же любому личному искину – даже с практически не развитым аналитическим модулем. Карта автоматически генерировалась на теле убитого в режиме «Player vs Player», или по-нашему «Игрок против Игрока» игрового персонажа, после получения последним 35-го уровня общего развития. Проблема состояла в защитной системе банка, справиться с которой было трудно даже самому продвинутому искусственному интеллекту. И при неудаче предмет исчезал из инвентаря.

Как я уже сказал, данная процедура (взлом личного счёта) появилась относительно недавно. Естественно, придумана она была не разработчиками игры, а введена как одно из обязательных требований Организации Планетарных Наций ко всем виртуальным играм «5-А» класса, использующим в процессе реальную валюту или свободно конвертируемые аналоги. То была одна из действительно действенных мер, предпринятых Организацией Планетарных Наций: «Для мирового сообщества по общественному надзору за финансовыми потоками в не подконтрольной национальным и государственным структурам в международной виртуальности».

Официально потеря финансовых средств призвана была оказывать психологическое давление на богатых игроков, желавших купить себе всё и сразу. Нацеленная на то, чтобы предотвратить использование огромных сумм реальной валюты в играх, она не только создавала некий призрачный баланс между теми, кто обладал крупными капиталами, и теми, у кого не было таких финансовых возможностей, но и якобы оказывала положительное воздействие на общий уровень криминализации виртуальности.

Во всяком случае, именно эту версию касательно данного нововведения месяц назад официально озвучил ОПН, как мировой регулятор виртуальной среды. Хотя я не сомневался, что у введения подобной радикальной меры были и свои, сокрытые, мотивы.

Восстановив герметичность упаковки сыра, убрал его обратно в холодильник. Смахнул хлебные крошки и пустую коробку из-под кефира в пищевой дезинтегратор и, послушав пару секунд его мерное гудение, вновь уселся на скамейку.

Гостиной, кабинета или какой-нибудь комнатки отдыха у меня не было, так что вся моя социальная жизнь обычно проходила на кухне. Да и квартирка-то – одно название. Маленькая жилая ячейка в секции для младшего офицерского состава. Затерянная в огромном здании казармы, куда меня расквартировали как холостого младшего лейтенанта сразу по выпуску из Императорской Военной Академии имени Александра Петровича Вертина.

Можно сказать, что мне повезло и не повезло одновременно. Сам я – пехотинец космического флота, маленький винтик в военной машине Звёздной Гвардии Российской Империи. По сути – простой солдат, которому вместо койки в общей казарме государство вручило ценный подарок в виде личного угла. Так что с этой стороны – сплошное везение.

Не повезло мне с самой казармой. Люди здесь живут неплохие, да и спецы замечательные – все поголовно космолётчики. Атмосферные, орбитальные, пустотные пилоты и даже младшие нуль-навигаторы. Все мы друг друга очень уважаем, и вообще ребята отменные, вот только это – лётная казарма. А наша, десантно-пехотная, на другом конце военного городка. Чтобы добраться до места службы, мне каждый день приходится вставать как минимум на час раньше положенного и нестись сломя голову через весь Звёздный, объезжать космопорт и молиться, чтобы не было аварий на магнитной трассе.

Правда, когда я только заселялся и вскрылась эта досадная оплошность местных клерков, мне предложили переселиться на время в общую казарму, а там уже – когда-нибудь, может быть... Но я же – не враг сам себе! С моими-то привычками и ночными бдениями! Хорош я был бы в общей комнате на четверых бойцов на режимном объекте с общим отбоем! Плюс виртокресло и Нинка, которую вообще не понятно куда девать – простым-то солдатам личного искина не положено. К тому же я потихоньку коплю ей на антропоморфное тело, а то...

– Нин, скажи «мяу»! – попросил я сидящую на холодильнике фигурку роботизированной кошки.

– Денис, пожалуйста, не отвлекай меня! Я сейчас использую девяносто девять и четыреста пятьдесят три тысячных процента своих возможностей.

– Тогда включи визор, – со вздохом приказал я.

В метре от меня вспыхнул яркий прямоугольник голограммного окна с кучей мелких экранчиков, на каждом из которых был изображён логотип одного из наших, общегалактических, или зарубежных каналов, вещающих на Империю. Ткнув пальцем в иконки с изображением Имперского Двуглавого Орла, Звёздного Пикирующего Орлана и Корону Туманностей, тем самым я отфильтровал русско- и англоязычные каналы. Сделал активным первую попавшуюся трансляцию и увеличил экран до половины голоокна.

«Канал «ЗТВ». Голосериал «Звёздный маршрут», серия триста двенадцатая: «Возвращение сержанта Зоргельмана», – сообщила плывущая строка.

Передо мной разворачивалась батальная сцена. Десант в творчески переосмысленной дизайнерами тяжёлой американской броне, отдалённо напоминавшей «Saber NH-101», высаживался с плавучих барж на ночной берег какой-то реки. Зачем понадобилось бравым воякам, за спиной которых болтались антигравитационные прыжковые ранцы, форсировать водное препятствие под огнём злобных супостатов, да ещё и на утлых судёнышках – мне было непонятно.

Гремели разрывы антима́терии. Враги, в роли которых выступали какие-то неведомые науке, похожие на крабов создания, палили из многочисленных плазменных стволов в белый свет как в копеечку. Бравые американские десантники бежали под ливнем шипящих разрядов как истинные берсерки: не пригибаясь, не используя щиты или рывковые ускорители, с открытыми забралами и воплем «Джеронимо»!

– Мы должны захватить эту высоту! – Камера наехала на скуластое лицо сержанта с квадратной челюстью и явным недостатком интеллекта, судя по тому, что этот тип в нарушение всяких уставов ходил без шлема. – Там томятся в

плону наши люди...

«Где «там»? Прямо на высоте? Наблюдают с пригорка за вами, ущербными?»

Героический сержант, видимо, это и был Зоргельман, выдержал паузу, в течение которой можно было не только взять высоту и освободить пленников, но и захватить планетарную столицу этих косых крабов. Раскурил сигару и, зажав её в зубах, сказал:

– Сегодня здесь останутся лежать многие из нас.

«Ну да, с таким-то командованием...» – подумал я.

– Сэр, есть, сэр! – в унисон рявкнули толпящиеся возле него пехотинцы, которые так и просили накрыть их из чего-нибудь тяжёлого.

– Но мы не отступим. Мы принесём наши идеалы, наш образ жизни на эти забытые богом земли...

Мазнув пальцем по голоокну, я сменил канал. Патриотическая американская пропаганда в последнее время становилась всё тупее и прямолинейнее. Вот на фига нам показывают эти звёздно-полосатые шоу? Впрочем, наши «творцы» не отставали от своих закордонных коллег.

Канал «Первый имперский». Голосериал «Последний рейс». Пятьдесят вторая серия третьего сезона.

– Но... Господин капитан! Ваше высокоблагородие! Как же мы без вас-то!

Высокий, статный мужчина с правильным аристократическим лицом, небольшой флотской бородкой и тронутыми сединой русыми волосами, забранными по традиции Звёздных навигаторов в хвост, ответил не сразу. Он отвернулся от обзорного окна боевой рубки, и, посмотрев на говорившего, кивнул своим мыслям.

– Всё будет хорошо, Андрей Павлович. Уверен, вы справитесь, а я... – он вновь бросил долгий, грустный взгляд в раскинувшийся за стеклом рисованный

космос. – Я должен пойти с десантом. Я отправляю этих ребят на верную смерть и должен быть с ними!

«На хрена ты им нужен! Под ногами путаться? Не знаю уж, куда ты с десантурой намылился, но мать твою за ногу! Ты – Звёздный Волк, вот и борзди себе межзвёздное пространство, не мешай людям работать».

– Василий Игнатьевич... – астронавигатор поднялся со своего места и, нацепив на лысеющую голову фуражку и поджав губы, отдал капитану честь.

Тихо заплакали девушки-связистки, пустил скупую мужскую слезу первый помощник. Я переключил канал.

– Ключ к ячейке-порту подобран! Банковская защита преодолена! – радостно сообщила Нина.

От новости я чуть было не упал со скамьи! Вот это удача! Нинка – молоток!

– Да ты мо...

– Внимание! – в голосе искусственного интеллекта промелькнуло раздражение. – Обнаружено стороннее вмешательство! Администрации игры отправлена рекламация на использование сторонних программ! Сообщение принято к рассмотрению исполнителем искином триста тысяч сорок один. Претензия удовлетворена. Рассматриваемый банковский счёт отсечён блокировкой на уровне Организации Планетарных Наций. Претензия передана в первую ступень межпланетной судебной инстанции. Подтверждено получение. Встречный иск отклонён. Вынесено решение в пользу подданного Российской Звёздной Империи Максимова Дениса Александровича.

– Нина, что там за... – Я ошарашенно посмотрел на кошку-андроида и почти автоматически мазнул по ползунку смены каналов.

– ...А теперь срочная новость! В данный момент сотрудники Агентства Межпланетной Безопасности АДСП пытаются отбить хакерскую атаку на финансовый счёт сенатора от Республиканской партии АДСП Джона Уиллера-Райта...

Я перевёл взгляд на монитор. Трансляция «NSPNC» – «Национальный Космический Планетарный Новостной Канал». Основной рупор госдепартамента Американского Демократического Содружества планет за пределами их сектора.

– Подана апелляция. Дело переведено в ведомство межнациональной судебной инстанции. Подан встречный иск. Иск отклонен. В дебаты вступил официальный искин Госдепартамента АДСП за номером пять. В дебаты вступил официальный искин Министерства Иностранных Дел Российской Империи за номером восемь. Открыто коллегиальное подключение. Вхожу в кооперацию с сетью искусственных интеллектов...

– ...По нашим данным, злоумышленник, скрывающийся под именем Дениса Максимова, подданный Российской Империи. Мы имеем информацию о том, что этот человек – профессиональный хакер, которого давно уже разыскивает наша полиция и галопол. Напомним, преступник взломал коды доступа к банковскому счёту сенатора...

«Что они несут... Какие там коды я взломал? – От возмущения я саданул кулаком по столу. – Да они не просто, как обычно, в прямом эфире врут – они вообще на ходу новости придумывают! И ведь Нинку-то уже не остановить, себе дорожке выйдет...»

– Вынесено решение в пользу Максимова Дениса Александровича. Подана апелляция. Дело передано в Высший Арбитражный Суд Организации Планетарных Наций. Подключён искин... Подключён искин... Подключён искин... Подключён искин... Вынесено окончательное решение в пользу Максимова Дениса Александровича.

– ...И вот, мы получаем последние новости! Злоумышленнику удалось похитить...

– Получен доступ к одному триллиону девятистам сорока шести миллиардам семистам двадцати миллионам девятистам девяноста девяти тысячам семистам одному доллару АДСП. Смена владельца счёта подтверждена высшим судом ОПН. Идёт перевод в Центральный Имперский Сберегательный Банк. Внимание, попытка сторонней блокировки. Атака! Отбито! Атака! Отбито! Атака! В киберборьбу вступает Служба Безопасности Банка. Атака! Атака! Атака! В киберборьбу вступает Имперская Служба Безопасности. Искины противника полностью выведены из строя. Перевод завершён. Проверка регистрационных

данных клиента. Успешно. Идёт конвертация валюты. Завершено. Уплачен налог в размере двухсот миллиардов ста девяноста трёх миллионов сорока тысяч пяти рублей. Центральный Имперский Банк передаёт тебе свои поздравления, Денис.

- Госдепартамент АДСП только что выступил со срочным сообщением...

- Твою мать... - сказал я. - Вот тебе и локальный ад для одного отдельно взятого паукана...

Настойчиво затренькал входной звонок...

2598 год AD. Пятница, 24 мая по г. к. ч. Российская Звёздная Империя. Система Виктория. Столичная планета РЗИ Екатерина, Планетарная столица «Санкт-Иванград». Приёмная Императора Всероссийского в комплексе зданий Зимнего дворца

- Мне совершенно безразличны ваши проблемы, господин посол, - Император Российской Звёздной Империи, внешне молодой ещё мужчина с жёстким лицом, тёмными короткими волосами и небольшой, аккуратно уложенной бородкой, отодвинул от себя планку-держатель голографической страницы. - Сенатор может хотеть всё, что ему заблагорассудится. Мы не выдаём собственных подданных иностранным государствам. Ни при каких условиях!

- Но мы в категорической форме требуем... - круглый, сильно потеющий человек сделал суровое лицо.

- Господин чрезвычайно уполномоченный посол, вы забываетесь, - холодно ответил единоличный властитель самого большого из освоенных человечеством секторов. - Аудиенция окончена.

Рядом с американским представителем, словно из воздуха, материализовалось два комиссара с включёнными, как и положено по протоколу, эргроклинками. Красноватые отблески заиграли на влажном, рыхлом, почти полностью лишённом волос лице посла.

– Это ваше последнее слово, Ваше Императорское Величество? – спросил посол АДСП, Рон Хьюгард, понимая, что в этот момент решается и его судьба.

Император не ответил. Он вообще более не замечал американца, внимательно вчитываясь в какой-то очередной файл с флажком Евросоюза на планке-держателе.

– Сударь, прошу следовать за мной, – раздался за спиной посла голос Первого Секретаря.

Бессильно посмотрев на застывших рядом с ним военных псиоников, Рон закрыл глаза. Блестящая карьера дипломата – замок, так долго выстраиваемый им по кирпичику, рухнул в один миг, погребённый под тяжестью интересов политических китов на такой далёкой и какой-то уже совсем не родной Атланте.

Тридцать пять лет назад ещё молодой и полный иллюзий Хьюгард, получив первое в своей жизни назначение в качестве сотрудника посольства на столичной планете Российской Империи Екатерине, входил на трап дип-челнока, как смертник на эшафот. Ему грезилась грязная, холодная, прогнившая до основания отсталая страна, населённая ордами диких, голодных варваров. Уроженцу маленькой и тёплой аграрной планетки Аризона совершенно не хотелось покидать блестящую в своём великолепии Атланту. Он воспринимал свою новую должность как ссылку. Изощёрённую месть злобных завистников удачливому молодому провинциалу.

Как же он ошибался. Екатерина поразила его воображение, заставила влюбиться в себя с первого взгляда, а далёкая Атланта потускнела, стоило ему только ступить на землю этого холодного мира. Жизнь в Империи встряхнула его, вывернула наизнанку, очистила, избавив от вбиваемых с детства в голову штампов и предрассудков. А ещё он навсегда полюбил мороз и снег.

Но Рон был хорошим работником. Он честно служил своей стране все эти долгие тридцать пять лет. Дважды отклонял очень интересные предложения о переводе в Британскую Корону, и хотя продолжал день изо дня отстаивать интересы АДСП как легальными, так и совсем нелегальными методами, давно обрусел и прижился в этом холодном, но таком прекрасном мире.

Хьюгард, любивший когда-то «Кертен-Колу» с виски, кровавый бифштекс-гриль с картошкой фри и пирог с яблоками, сейчас не представлял себе, как он ел эту гадость. Он уже не понимал, как можно обходиться без горячего, исходящего паром борща или томлёных щей. Печёного ледяного осетра с лимончиком и картошечкой, присыпанного свежей зеленью, или жаркого в горшочке, приготовленного по рецепту посольского шеф-повара. Да и какое застолье может быть без графинчика хорошей русской водочки, и чтобы когда её подавали к столу – на стекле были ледяные кристаллики, потихоньку тающие на тёплом воздухе. А к водочке обязательно селёdochка на чёрном ржаном хлебушке с колечками резаного лука.

Дипломат сглотнул слюну и открыл глаза, но так и не сдвинулся с места.

– Господин посол? – в голосе Первого Секретаря послышалось нескрываемое удивление, ведь высокопоставленный гость нарушал все мыслимые и немыслимые нормы дипломатического протокола. – Вы в порядке?

«А может быть... прямо сейчас взять да и попросить у Императора политического убежища?» – мелькнула отчаянная мысль, но тут же пропала, придавленная осознанием того, что уже поздно совершать подобные шаги.

Это нужно было делать ещё лет пять назад, когда отношения между секторами только начали стремительно ухудшаться. А сейчас... Сейчас у него есть приказ из Атланты, прибывший пару часов назад с дипломатической нуль-почтой. А у них... У ЦРО, где-то там, за далёкими звёздами, его любимая жена и двое детишек: десятилетний Вова и четырёхлетняя Машенька, которых он просто не может предать. Хотя сейчас, спустя три года, они, наверное, откликаются уже исключительно на Влада и Мэри...

– Вы хотели что-то ещё, господин чрезвычайно уполномоченный посол? – раздражённый голос Государя резанул, как эрго-клинок, что держали в руках конвоиры.

– Да, – голос дипломата дрогнул и перешёл на хрип. – Простите меня, Ваше Императорское Величество...

– За что?

Вместо ответа Рон Хьюгард прокусил капсулу с токсином-активатором, имплантированную ему в зуб-моляр чуть больше часа назад, и, давась, проглотил отраву.

– За что вы просите прощения? – переспросил Император, откладывая в сторону депешу из Евросоюза.

– За всё... – выдохнул Рон и перестал существовать.

Токсин-активатор вступил в активную реакцию с внешне безобидным веществом, которым перед аудиенцией у Императора посла с лихвой накачал личный атташе, и, по совместительству, сотрудник Центра Разведывательных Операций АДСП Сэм Бэррел, если, конечно, это было его настоящее имя. Тело резко раздулось, вспучилось, из глаз и ушей брызнула кровь.

Военные псионики попытались прикрыть своими телами монарха – времени на создание альфа-щитов у них просто не было. Тишину Зимнего дворца сотряс мощный взрыв биобомбы, в которую за считанные мгновения превратился когда-то удачливый и подающий надежды паренек с маленькой и очень тёплой, зелёной планеты Аризона – Рональд Хьюгард.

Глава 3

2598 год AD. Суббота, 25 мая по г. к. ч. Нуль-пространство Российской Звёздной Империи. Борт частной яхты шестого класса

Я проснулся от лёгкой вибрации и заунывного гудения, которые волнами проносились по яхте. Моей яхте! Моему собственному, самому что ни на есть настоящему космическому кораблю шестого класса.

Это был подарок от самого Императора Всероссийского простому младшему лейтенанту, ставшему в одночасье одним из самых богатых людей Российской Империи, скажем так, за неоценимый вклад в бюджет нашей страны. Подарок

спешный и жизненно необходимый, вкуче с новым именем, фамилией, дворянским званием и шестёркой комиссаров ИСБ – военных псиоников.

Имперская Служба Безопасности не зря ела свой хлеб. Стоило только завертеться всей этой истории с внезапно свалившимся на меня богатством, честно экспроприированным у американского сенатора, а моему имени попасть в прессу, как шестерёнки государственного механизма перемололи младшего лейтенанта Звёздной Гвардии Дениса Александровича Максимова. Младлей, как оказалось, уже более года находится в дальнем поиске, в составе экипажа исследовательского судна «Рюрик», направленного Адмиралтейством в соседний рукав Млечного Пути. А я – Максим Денисович Александров, Князь и незаконнорождённый сын какого-то там родственника самого Императора, знатно погулявшего однажды на моей родной планете Ферзь-Три, в системе Бета Орла.

Легенду мне придумали знатную и довольно складную. Я действительно рос в приюте, среди таких же, как и я, «детей Канкальского конфликта», и кто были мои настоящие родители – не знал. Фамилию Максимов наряду с многочисленными Ивановыми, Петровыми и Сидоровыми я получил с лёгкой руки не отягощённой фантазией работницы паспортного стола. Вдобавок ко всему докопаться до моих бывших соседей как минимум в ближайшие несколько недель не получится ни у кого на свете. Обе казармы – и лётная, и пехотная, с лёгкой руки командующего звёздным округом подняты по тревоге и направлены на пустотные учения.

ИСБ вообще сработало очень оперативно, и я подозревал, что в данном случае не обошлось без разумной инициативы, что называется, «снизу». Не успела моя Нинка завершить поздравлениями от Центрального Банка свой долгий монолог, как возле моей двери уже стояла, настойчиво теребя панельку звонка, пятёрка дежурных комиссаров.

«Мне пи...» – думал я, нахлобучивая висевшую в прихожей фуражку, открывая входную дверь и по-уставному отдавая честь старшим по званию.

Но в итоге всё оказалось не так уж печально.

Была бешеная гонка на флаере по ночному Звёздному, здание ИСБ, в котором я, с Нинкой под мышкой, провёл остаток ночи. Утренний визит губернатора,

который лично прочёл письмо с поздравлениями от Императора и передал мне срочный приказ – немедленно явиться пред его светлы очи, на Екатерину. Уже на корабле под психипнозом я заучил свою новую легенду и, признаться, был удивлён тем, как искусно моя настоящая жизнь переплеталась с жизнеописанием князя Александрова, скрывающегося инкогнито на нашей далёкой периферийной планетке. Да и вообще, не производил этот детальный и многотомный труд впечатления экспромта, хоть я и был уверен, что специализированные искины способны и не на такое.

Заодно пришлось заново ознакомиться с этикетом, геральдикой и прочей ненужной пехотному младлею придворной мишурой. Надо сказать, всё это мы проходили и в Военной Академии, но по очень сокращённой программе.

Как говаривал отставной генерал-лейтенант Ботько, курирующий наше отделение, «Пехота – не пилоты, не того полёта птички. Сможете сдать тест на звание космодесантника, считайте – жизнь удалась! А балы и высокие звания оставьте тем, кому грязь сапогами месить не нужно!» Грубо, но, в общем-то, верно.

Смертность у пехотинцев огромная, в плен нас почти не берут, предпочитая пристрелить под кустом, и сказать, что так и было. Так что вместо того, чтобы учиться, как правильно расшаркиваться перед высокими чинами, нам назначали лишние часы физподготовки, стрельб, рукопашной и эрго-фехтования. Ботько до кровавого пота гонял нас то по обычному полигону, то по захваченному ещё во время Канкальского конфликта британскому корвету четвёртого класса, превращённому в орбитальную тренировочную базу. Зато на экзаменах оценки за непрофильные науки мы получали автоматом в отличие от пилотов, которых дрючили на «этикете» и «статутах орденов» до посинения.

– Нин, что это там гудит? – спросил я, прыгнув со своей роскошной кровати и с ходу включившись в начальные движения боевого комплекса упражнений «Верба».

– Работают нагнетатели энергии, закачивая её из нуль-пространства в квантовый привод маршевой пушки, – откликнулась она. – Максим, искин корабля сообщает, что мы без проблем прошли второй прыжок и через несколько минут вынырнем в обычное пространство. Орудия он заряжает на случай непредвиденных обстоятельств.

Удар рукой, ногой, подсечка, отход. Всё то же, но с левой стойки, выход на захват, пережат... Нет. Его я делать не буду. Каюта, конечно, просторная, но всё же.

А вообще удивительно, как легко Нина согласилась с тем, что я теперь не Денис, а Максим. Искусственным интеллектам российского производства, из физической части которых был удалён гарантийный штекер, вообще свойственно баранье упрямство. Производители в один голос утверждают, что это сделано для того, чтобы превратившегося из покладистого и заглядывающего в рот хозяину искусственного идиота в полноценную личность искин было труднее взломать, перепрограммировать, переубедить или сбить с толку. Однако лично я думаю, что это просто костыль, оставшийся в их базовой программе ещё с тех пор, когда такие модели, как моя Нина, ставились на боевые звездолёты.

Так что я был удивлён, когда кошка-андроид, побурчав что-то невнятное, легко согласилась с тем, что её хозяин, пусть только «на бумаге», но стал совершенно другим человеком. Я-то боялся, что она заупрямится и придётся применять крайние средства, вроде всё того же штекера, после повторной установки которого обнуляются все банки данных искусственного интеллекта на физическом уровне, но, слава богу, обошлось.

– Нин, меня никто не искал? – спросил я, вытирая пот подвернувшейся под руку майкой.

– Нет, Максим. – Серое тельце кошки грациозно соскользнуло с тумбочки, на которую я установил её коврик для подзарядки, и, шустро перебирая лапками, выскользнуло из каюты.

– Ты куда это намылилась? – спросил я.

– Никуда, я здесь! – ответил искин из ближайшего динамика.

– Не придуривайся. Ты куда почесала, блохоловка ходячая?

– Секрет! – в голосе Нины слышалось кокетство. – Могут же быть у девушки свои маленькие секреты!

– Опа! – я действительно удивился подобным вывертам своего электронного спутника. – Ну ладно. Только под ногами у команды не путайся.

– Не буду.

– А я... раз никому я не нужен...

Если подумать, то какой прок от меня экипажу яхты, учитывая, что я ни бум-бум в лётном деле, или приписанным ко мне псионикам?

– То...

Я в предвкушении посмотрел на установленную в углу каюты самую совершенную и лучшую на сегодняшний день игровую станцию – виртосферу. Мою первую, и пока единственную, самостоятельную покупку в роли богатенького князька. Наверное, то был единственный подобный агрегат, имевшийся во всём Звёздном. И теперь он целиком и полностью принадлежит мне: «М... Моя прелесть!» Может быть, с тобой у меня не будет сохнуть глотка. Это, конечно, не смертельно, но неприятно, а ты, как пишут, много чего умеешь.

Забрали меня из моей квартиры фактически в чём был. Разве что разрешили захватить с собой Нинку и набор сменной формы. Все остальные вещи Дениса никакого отношения к Максиму уже не имели.

На самом деле, как я узнал позже, всё это время, вплоть до посадки на яхту, я был никем, и звали меня никак. Ни имени, ни фамилии, ни регистрационного номера – просто биологический объект, похожий на гомо сапиенса, с незарегистрированной кошкой-андроидом в руках. В этот момент я вполне мог бы просто исчезнуть, никто бы и не почесался, а деньги – на то они и деньги, что легко нашли бы нового хозяина.

Признаться, я долго думал над тем, почему меня попросту тихо не убрали или не сделали пускающим слюни, ходящим под себя дурачком с выжженным псиимпульсом мозгом, доживающим свой недолгий век в каком-нибудь очень закрытом лечебном заведении. Я хоть и патриот своей страны, но не идиот, и прекрасно понимаю, в какую выгребную яму угодил исключительно из-за своей жадности. Как и то, скольким богатым и могущественным людям, как в Империи, так и за рубежом, своим появлением наступил на мозоль, прошёлся по хвосту и

встал как кость в горле одним фактом своего существования.

Додумался я исключительно до того, что за меня вступился кто-то очень влиятельный. Вряд ли сам Император, что ему дел до какого-то младлея Максимова. Но точно кто-то из его окружения, кому срочно понадобился молодой и безумно богатый князёк. А вот зачем – это вопрос открытый!

Пока экипаж и наземные службы космопорта готовили подарок Императора к старту, администратор из ИСБ переслал мне на утверждение список вещей, которые могли бы понадобиться мне во время путешествия к Екатерине. Естественно, никакой системы виртуальной реальности среди них не наблюдалось, и я, немного ошалев от собственной наглости, внёс в него вот эту малышку.

С замиранием сердца, словно кадет, в первый раз взявший в руки настоящее оружие, я дотронулся до панели активации виртосферы. Что-то зажужжало, и на её круглом, казалось бы, монолитном боку с логотипом «Урал-технологии» открылся небольшой овальный люк.

– Нина. Давай, подключайся! – сказал я, ныряя в залитое мягким зеленоватым светом нутро аппарата.

– Айн момент!

Удобно расположившись на сиденье, чем-то отдалённо напоминающем кресло пилота-истребителя, я со вздохом откинулся на тут же подстроившийся под мой затылок подголовник и закрыл глаза.

– Игра «Освобождение Терры».

– Внимание, идёт нуль-подключение к удалённому серверу. Внимание, идёт загрузка клиентской части в виртосферу. Двадцать пять процентов. Семьдесят два процента. Клиент загружен, – сообщила Нина. – Загружаю аккаунт...

– Создать дополнительный банковский счёт для игр на имя Максима Денисовича Александрова.

– Выполнено.

– Залей на него тысячи полторы рублей, – я усмехнулся, – забавно было бы повторить подвиг того америкашки и окунуться в игру со всеми сбережениями на активной банковской карте.

– Выполнено! – почти пропела Нина, видимо, её тоже посещали подобные мысли.

– Поехали! – радостно выкрикнул я ключевую фразу, и моё сознание залил белый свет.

* * *

– Это что за ерунда?

Вместо того чтобы, как обычно, открыть глаза в рекреационном модуле, где я оставил своего персонажа после окончания боя за Стамбул, и, выйдя из него, оказаться или на главной базе Альянса «Русские Витязи», или на одном из его кораблей-носителей... да хоть в том же бывшем турецком городе, как ближайшей земной колонии, которую мы прибрали под своё крыло, я витал бесплотным духом посреди погружённой во тьму комнаты. Кажется, лаборатории...

– Доктор, срочно! Патруль привёз из пустошей раненого! – закричала где-то вдалеке женщина. – Он умирает!

– Спасём! Спасём! – ответил ей уже более близкий, уверенный мужской голос. – Хм... не повезло парню. Как он жив-то ещё? У него хоть идентификатор есть?

– Нет, – в женском голосе плескалась тревога. – Ни документов, ни денег, ничего...

– Может быть, он из рейдеров? Господи, какие жуткие раны...

– При нём было только вот это... – вмешался в разговор ещё один голос.

– Это... Это же жетон «CSF»! – удивлённо произнёс мужчина. – Колонизационные Войска Специального Назначения! Наверное, он из тех героев, что недавно прорвали блокаду рептицидов!

– Что будем делать, доктор? – задал кто-то с неприятным голосом важный вопрос. – Нам лекарств на своих людей не хватает, а этот... по моему мнению, вообще уже не операбельный...

Повисла тяжёлая тишина.

– Под мою ответственность! – в голосе врача прозвучала решимость. – Нам важен каждый человек. Готовьте операционную.

Вспыхнул яркий свет. Засуетились какие-то люди в белых халатах, развозя тележки с изуверского вида медицинскими приборами. Два мужика в бледно-зелёных комбинезонах вытолкали из соседней комнаты некое чудовищное, похожее на открытый шкаф устройство, оцетинившееся щупами, резаками, пилами, иглами и различными капельницами. Застучав каблучками, стайкой пронеслись медсестры в мини-юбках, с планшетами, бинтами и подносами, на которых позвякивали баночки с какими-то препаратами. Зашипел газ-стерилизатор, клубами вырываясь из обеззараживателей.

– Нина, твою электронную маму за ногу! – воскликнул я, припоминая эту сцену. – Это же генерация нового персонажа!

– А что ты хотел, Максим? – ехидно отозвался искин. – Все данные об аккаунте Дениса изъяли люди из ИСБ. У тебя теперь новая личность и, соответственно, новый идентификационный номер подданного РИ.

– Твою ж дивизию, – если бы я мог, я хлопнул бы себя по лбу, – как же я об этом не подумал. Я же буду новичком. Полным нубом, без доступа ко многим игровым плюшкам, без Альянса... да вообще никем, с водопроводной трубой вместо оружия! Слушай, а в последнее время не выходило каких-нибудь новых игр? Может быть, ну её, эту Терру... Хотя сама атмосфера возвращения на Землю... но...

– Ничего достойного твоего внимания, Максим.

– Может, пойти тогда в «Земли войны», – я задумался. – Я на неё не такую прорву времени убил, да и антураж там совсем другой. Хотя ладно, пока тут побегаю, посмотрю, что за пару лет в нубятнике изменилось. Нина, ты там глянь, может быть, на барахолке продают вменяемых персонажей.

В операционную в этот момент вкатили каталку с моим будущим телом. Меня слегка развернуло, так, чтобы я не видел «жутких ран». Но я в полной мере насладился видом окровавленных простыней, мелькнувших, когда раненого человека перекладывали на операционный стол. Спины врачей ловко прикрыли от меня нелицеприятное зрелище. Компания-разработчик таким образом, видимо, заботилась об особо впечатлительных игроках.

– Как раз смотрю, – задумчиво ответила Нина. – Кем бы ты хотел играть?

– Ну, понятное дело, мужчина, женское тело мне просто не дадут проинсталлировать на аккаунт. Русский. Это тоже понятно. А в остальном... – я замолчал, прикидывая в уме варианты.

Вновь играть за паукана мне как-то не хотелось. Оператор меха из меня получился бы весьма посредственный, если не сказать плохой. Не хватает реального опыта. Снайпер? Штурмовик? Стелс-рейдер?

– Знаешь чего, а ну их на фиг. Этих, непонятно как, непонятно кем прокачанных болванов. Не будем кормить китайцев! Прокачаюсь с нуля. Из принципа!

Словно услышав мои слова, меня потащило к обратной стороне жуткого медицинского шкафа с кучей щупов. На самом-то деле никто меня не слушал. Сцена эта была совершенно не интерактивна. Обычная постановка, в которой даже не принимают участия искины, ответственные за этих врачей. Просто именно на утыканном приборами монстре находился интерфейс создания игрового персонажа. Этаким планировщик человека.

– Приветствую тебя, землянин! – заговорила со мной игра слегка металлическим, синтезированным, квакающим голосом искина первого поколения. – Я – медицинский бот, какие использовали твои далёкие предки в две тысячи триста сорок втором году. Я буду твоим помощником в создании нового тебя, человека, который, возможно, однажды освободит Землю от инопланетных захватчиков! Как тебя зовут?

– М... Вольга.

Попробовал я пробить свой старый ник. Вдруг ИСБшники просто стёрли моего персонажа и имя уже свободно.

– Здравствуй, М-Вольга! Подтверди, что это действительно твоё имя...

Вместо того чтобы разговаривать с туповатым исполнительным интеллектом, я активировал ручной ввод на расположенной под монитором древней клавиатуре и вбил желаемое имя. Главное в этом деле было не задумываться, как я это делал, не имея рук. По мнению создателей, я был сейчас чем-то вроде духа умирающего на операционном столе человека.

– Здравствуй, Вольга. Подтверди, что это действительно твоё имя.

– Подтверждаю.

– К сожалению, в этом мире уже существует человек с таким именем. Возможно, ты знаешь другое подходящее тебе имя? Ты также можешь выбрать себе фамилию. Хочешь, я подскажу тебе хороший вариант?

– Нет. Отключить генератор имён.

– Введи другое имя.

– Сирин.

– К сожалению, в этом мире уже существует человек с таким именем. Возможно...

– Рыцарь, – назвал я ещё один вариант, понимая, что это надолго.

Игровое имя или «ник» – штука уникальная, важность которой в этой игре заключается ещё и в том, что на самом деле это, скорее, позывной бойца, нежели то, как его зовут на самом деле. Персонажи-игроки, как и управляемые исками NPC – «Non-Player Character», по-нашему «неигровые персонажи»,

будут обращаться к тебе так, как ты им представишься. Можешь назваться одному Васей, а другому – Петей. Будут, конечно, проблемы, если они начнут обсуждать между собой твою скромную персону, но это десятый вопрос. А вот «ник», или позывной, – тем лучше, чем короче и легче в произношении.

Именно поэтому мне не хотелось использовать «фамилию». Или, точнее, двойной ник. Пока выговоришь: «Ризеншнауцер Ухолапчатый вышел на позицию!» – тебя успеют сто раз прикончить. Да и не факт, что через наводимые врагом помехи стратег в своей капсуле вообще поймёт, кто ему телеграфирует и чего, собственно, от него хочет. Поэтому знающий особенности игры виртогеймер лучше потратит сутки на подбор хорошего имени, нежели возьмет двусложное, пусть даже и очень простое.

Например, был у меня в Альянсе знакомый с ником «Тинки Винки». Вроде – просто и быстро в произношении. Вот только все постоянно путали его с неким «Тинкивинки» – довольно известным бойцом одного из британских Альянсов, а во время операций, сокращая, для скорости, до «Тинки» – с девочкой-снайпером «Тинькиэнь», пока та не забросила окончательно игру, с головой уйдя во что-то девчаче-фэнтезийное.

– К сожалению, в этом мире уже существует человек с таким именем. Возможно...

– Лазган! – удобоваримые имена закончились, простые слова и крутые обозначения предметов тоже, и я начал называть первое, что приходило в голову.

Фантазия, как обычно бывает в подобных случаях, дала сбой, и на язык лезли пусть и звучные, но совершенно неподходящие словечки.

– К сожалению...

– Ферзь.

Пафосные, или, как их называли серьёзные игроки, «незаслуженные», ники тоже не приветствовались в комьюнити, однако до встречи с подобными эстетамы ещё нужно было дожить. А меня уже тошнило от одной и той же фразы, произносимой дружелюбным голосом металлического дебила.

– К сожалению...

– Князь.

– К сожа...

– Император! – зло рявкнул я.

Назвать себя так – верх глупости. Но мне уже хотелось разбить ко всем чертям этот агрегат или просто вырубить игру. Ну, не обладал я достаточной долей усидчивости и терпения. Потому мне в своё время в Академии психологи категорически не рекомендовали пробовать себя в роли снайпера.

– Здравствуй, Император. Подтверди, что это действительно твоё имя.

Неужели свободно? Жесть...

– Подтвердить!

– Доктор, доктор! – закричал один из виртуальных актёров в дальнем конце комнаты.

– Что тебе, Джо? Не отвлекай меня, сейчас решается, жить ему или умереть! – отозвался ведущий операцию мужчина, подставляя покрытый бисеринками пота лоб под ватку в руках услужливой ассистентки.

– В жетоне была спрятана записка! Мы знаем его имя. Его зовут... Император!

– Ну, слава богу. Хоть что-то, – тяжело сказал медик, облегчённо вздохнув, – так, как будто от этого хоть что-то зависело, – славное имечко. Ему идёт.

Что там шло лежащему перед ним исковерканному куску человеческого мяса, я не знал.

– Нин. Проверь-ка этот ник. Что-то как-то смущает меня то, что он оказался свободен. Может, есть что-то в сети?

– Проверяю... – ответила моя помощница. – Если судить по открытым данным, персонаж с таким именем недавно был удалён за нарушение игрового соглашения.

– Вот мы и выяснили твоё имя, Император. А теперь давай решим, как ты будешь выглядеть. О! Я вижу, ты используешь для игры виртосферу! Если желаешь, мы можем снять твою реальную внешность, а потом ты отредактируешь её под свой вкус.

«Интересно, а если у меня в реале нет руки или ноги, я что, могу начать игру безногим калекой?» – подумал я, соглашаясь. На виртокресле ничего подобного мне не предлагали, и я лепил свою фигуру, ориентируясь исключительно на свой художественный вкус.

На мониторе появилась плоская картинка, изображающая примитивную куклу мужского персонажа. В соседнем окошке побежали циферки данных сканирования. Фигурка, словно пластилиновая, начала подминаться то здесь, то там, превращаясь потихоньку в мою многократно уменьшенную копию.

– Хочешь ли ты что-нибудь изменить? – спросил механический болван.

– Нет.

Моё тело меня вполне устраивало.

– Тогда перейдём к выбору причёски!

Я какое-то время провозился, примеряя к своей кукле уже готовые шевелюры. Довольно забавно было наблюдать свою рожу с ирокезом, боцманской бородкой или усами китайского мандарина. Но всё это было не то. Да и под ник «Император» не подходило ни разу.

– Ты можешь смоделировать только причёску по стороннему голокадру? – спросил, припоминая наличие такой функции в настройке лица.

По игре бегали толпы персонажей с лицами знаменитых киноактёров, поп-звёзд разной величины и эстрадных див. От брутального Арни Швацвайфера до

смазливого Джабера Пипера и Бориса Соколова-Лодочкина.

– Конечно, Император! Пусть твой электронный помощник перешлёт мне нужный тебе образ. Если же у тебя нет своего личного искина, тогда скажи мне адрес или индекс файла в галактической сети, и я возьму его сам.

– Нина.

– Да, Максим?

– Найди мне отечественный голосериал «Последний рейс», там капитан корабля есть. Вроде Василием Игнатьевичем зовут. Пошли «Болвану» его фотку.

– Сделано!

Экран выбора причёсок моргнул. Открылось окошко с портретом бравого Космического Волка. Древний механизм пропищал, попыттел и нарисовал, наконец, на моём лице флотскую бородку и длинные, забранные в хвост волосы.

Одно можно было сказать точно. Борода мне не шла. Она, конечно, добавляла серьёзности и статуса моему лицу, но на роже двадцатитрёхлетнего парня выглядела неестественно. Не было той мужественности, которую буквально излучал капитан Василий Игнатьевич, а точнее, играющий его роль актёр.

Пощёлкав немного ползунками, я и вовсе избавился от растительности на лице. В конце-то концов, я не урод, да и выглядел я так куда как суровым парнем.

– Принять.

– Доктор! Да вы просто волшебник! – воскликнула медсестра, заглядывая ему через плечо на операционный стол. – В такого красавца нельзя не влюбиться!

– Это не я волшебник. Это мы все молодцы, – тяжело выдохнул врач, отступая и открывая мне вид на лежащее на столешнице тело, – но у нас ещё много работы. Ставьте его под акселератор, восстановленным мышцам нужно время, чтобы прижиться и набрать форму.

– Поздравляю, Император! – радостно воскликнул электронный болван. – Теперь давай займёмся твоими основными характеристиками! Существуют четыре блока, по три характеристики в каждом, это физический блок, интеллектуальный, личностный и псионический.

Так, а это что-то новенькое! Не было никогда никакого «псионического блока». Стандартно – девять характеристик, так откуда взялись ещё три?

– Псионика появилась в игре год назад, – сообщила Нина, видимо, почувствовав моё замешательство. – Просто доступна она только для вновь созданных персонажей.

– С какого это перепугу? Да и вообще, я никогда про неё не слышал.

– Кто знает... Но, наверное, ты просто не обращал на изменения внимания. К тому же введено это обновление было в тот момент, когда у тебя были выпускные экзамены в Академии. Помнишь, нас отправляли на луну Ферзя-Четыре. Так что ты просто пропустил основную волну смены персонажей.

Ну да, забудешь те мучения! Издевались тогда над нами знатно. Мы участвовали в пустотных играх четырёх академий и заняли второе место в общем зачёте, уступив только элитному училищу, в котором готовили бойцов космодесанта. Что было вполне ожидаемо.

– Но почему я не встречал никого из них в боях? Да и в Альянсе не слышал про псиоников ни слова.

– Всё дело в том, что в том же обновлении серьёзно усложнили прокачку персонажей на низких и средних уровнях. В массе своей герои с псионическими способностями ещё не успели добраться до уровней, необходимых для вступления в Альянсы.

– Понятно. А мы, зажавшиеся сволочи, просто не замечаем тех, кто ползает у нас под ногами, – вздохнул я, – всё как всегда. У нас свои заботы, у нубов свои.

– Насколько мне известно, стратеги уже давно подготовили новые тактики с учётом возможностей псионических специализаций. Но до их реализации на

практике по последним прикидкам ещё несколько месяцев. Хотя в искин-сети Альянса уже проскальзывала информация о неких тайных учениях, проводимых совместно с группой сменивших своих персонажей игроков.

Ну да. Если это дело держится в секрете, тогда понятно, почему простой паукан Вольга был не в курсе подобных мероприятий. Но это же в корне меняет дело! Зачем мне искать какие-то новые игры, когда можно попробовать то, чего лишён в реальности!

Псионических способностей у младлея Звёздной Гвардии Дениса Максимова не было даже в зачаточном состоянии. Как минимум такую информацию передала медицинская комиссия в деканат Академии, после прохождения обязательных для всех курсантов тестов. А жаль. Признаться, я до чёртиков завидовал своим спутникам – комиссарам ИСБ, а точнее, той силе, которой был наделён каждый из военных-псиоников.

– Вот что. Покопайся в сети. Посмотри популярные пути развития для разных псионических специальностей, – попросил я Нину, – а ты, железный, выведи-ка мне эти блоки на монитор.

– Будет сделано, Император! – радостно отозвался электронный болванчик.

В это же время. Нуль-пространство Российской Звёздной Империи. Борт замкового лайнера-носителя флота, корабля суперкласса «Волга»

По гулким коридорам плывущего в нуль-пространстве замкового лайнера суперкласса «Волга» звонко цокали торопливые женские каблучки. Всхлипывая и вытирая всё никак не желающие высохнуть слёзы, мимо застывших словно изваяния элитных космодесантников, закованных в массивную чёрную силовую броню, бежала молодая девушка лет шестнадцати с растрёпанными волосами цвета светлой соломы. За ней на почтительном расстоянии неотступно следовала толпа мамок, нянек и прочей жизненно необходимой даме благородных кровей дворцовой obsługi, возглавляемая сурового вида камердинером.

Добравшись до высокой, в три человеческих роста резной двери своих покоев, девушка юркнула в заботливо приоткрывшуюся щель и с грохотом, который, казалось, можно было услышать на капитанском мостике, закрыла за собой тяжёлую створку. Оглядев потерянным взглядом богатое убранство, она метнулась к кровати и, рухнув на неё, горько и жалобно зарыдала в подушку.

– Не плачь, милая. – Искусственная рука личного андроида Цесаревны Ксении мягко коснулась её длинных волос.

– Папа! Они убили папу! – выдохнула сквозь всхлипы девушка, и слёзы полились с новой силой. – Катенька, они убили папу!

– Я знаю, милая, – тяжело вздохнул главный планетарный искин Екатерины, точнее, та маленькая частичка его сущности, что постоянно, с рождения, находилась возле младшей дочери Государя Всероссийского, – я знаю!

– Не прощу! – зло выкрикнула девушка, отбрасывая от себя подушку. – Отец всегда учил меня, что русские ничего не забывают и всегда возвращают долги сторицей.

– А ещё он учил тебя быть послушной и умной девочкой, – мягко укорил её искин, – вот скажи мне, зачем ты бросила вазу в беднягу распорядителя?

– А что он ко мне с этой свадьбой лезет! – крикнула Ксения. – Какая может быть свадьба в такое время! Почему так внезапно! Я ведь его даже не знаю! Может быть, он урод! А ещё... папа...

– Это последняя воля твоего отца, Ксюшенька, – мягко укорил её высший искин. – Твой старший брат взойдёт на престол, он умный молодой человек и не позволит никому управлять собой. А тебе следует...

– А я что, дура, что ль? – буркнула Цесаревна, хмуро глядя на застилающий пол новгородский ковёр ручной работы.

– Конечно нет! – Екатерина прижала к себе всхлипывающую красавицу. – Просто твой отец очень любил тебя и хотел заранее исключить всякую возможность того, что кому-нибудь придёт в голову использовать тебя в своих целях!

- Но я же этого не хочу! Не вот так! Не сейчас...

- А что же ты хочешь, милая?

- Тебе честно сказать?

- Скажи.

- Я хочу отомстить! - Ксения вырвалась из объятий андроида и, топнув ножкой, сурово посмотрела на голопанель, закрывающую собой всю стену комнаты и транслирующую пейзажи какой-то тропической планеты. - Перебить всех этих поганых американцев!

- В тебе сейчас говорит злость, дорогая моя, - покачал головой искин. - Куда же делась та девчушка, что плакала совсем недавно над трупиком своего хомячка.

- Хомяк есть хомяк, - Цесаревна смутилась.

- А райская рыбка?

- Ну и при чём здесь это?! - возмутилась девушка. - Я же серьёзно...

- То есть ты хочешь новой галактической войны?

- Я сама пойду воевать, если понадобится! - уверенно заявила Ксения и поспешила добавить: - Уверена, люди меня поддержат! Подданные любили отца!

- Ах, воевать... - задумчиво пробормотал планетарный искин, - а ты сможешь выстрелить в человека?

- Я? - Цесаревна, не ожидавшая подобного вопроса, даже отступила на шаг и уже менее уверенно сказала: - Нужно будет - смогу!

- Проверим? - хитро улыбнулся андроид.

– Это кого ты хочешь, чтобы я убила... – насупилась девушка.

– Ну, зачем уж прямо так убила? – планетарный интеллект подмигнул непонимающе глядящей на него Ксении. – Я знаю способ получше. Заодно посмотришь, как на самом деле выглядит «война» изнутри.

Глава 4

Виртуальная реальность игры «Освобождение Терры». Пространство генерации персонажей

Физический блок: «сила», «ловкость», «выносливость». Здесь всё осталось без изменений. «Сила» отвечала за наносимые физические повреждения, переносимый вес, поднятие тяжестей и прочие прямые воздействия на игровой мир.

«Ловкость» влияла на скорость перезарядки оружия, координацию движений, точность и эрго-фехтование. «Выносливость» определяла скорость и продолжительность бега и плавания, время, на которое персонаж мог задерживать дыхание, устойчивость к агрессивной среде, и то, сколько времени можно было обходиться без еды и воды.

В интеллектуальном блоке имелись небольшие изменения. Так «Интеллект», он же «Знания», всё так же был нужен для научных профессий, влиял на проводимые исследования, нахождение слабых точек противника, работу с разнообразными приборами и высокотехнологичным оружием, а ещё – ускорял исследование новых земель. Кроме того, он позволял выучить новые языки и заниматься дешифровкой древних текстов, перепрограммировать дроидов и взламывать компьютеры. Важная характеристика для любого персонажа.

«Восприятие» – от количества вложенных в эту характеристику очков зависит общая наблюдательность персонажа. Способность замечать важные детали, врагов, прячущиеся цели или спрятанные объекты. Высокие значения позволяют

видеть силуэты персонажей с включённым стелс-модулем. Автоматически подмечать спрятанные предметы, ловушки и тайные ходы. Возиться с взрывчатыми веществами и взламывать замки.

А вот у «Мудрости», которая раньше являлась характеристикой мало используемой, так как содержала в себе по большей части ролевой элемент и нужна была для исследования мира, появилась новая функция. Наряду с пониманием древних легенд и сказаний, эмпатией по отношению к выжившим под игом рептицидов туземцам, и поиском секретных, часто просто очень красивых мест, появилась новая строка: «Сопротивление псивоздействию».

То есть, по мнению разработчиков игры, – если ты до фига мудрый, то военный псионик не сможет выжечь тебе мозг? Сомнительное нововведение.

Личностный блок у новых персонажей даже в чём-то порезали. При помощи высокой «харизмы» более нельзя было воздействовать на диких животных, да и самки рептицидов теперь не должны были мечтать об общем потомстве с вложившимися в эту характеристику игроками. Забавный был «баг», то есть программная ошибка, позволявшая соблазнить «любое живое существо».

В результате среди старичков постоянно появлялись уникамы, так и норовившие заявиться в походную церковь на церемонию бракосочетания с каким-нибудь жутким мутантом или инопланетянином. Быстро исправить данную оплошность у разработчиков, видимо, не было возможности, а потому они просто сделали так, что охранники поселений начинали отстрел шутников и их спутников ещё на дальних подступах к лагерям. Да и потом местные НПС долго ещё гребали любителей экзотики. Вроде как в АДСП и Евросоюзе даже было несколько громких скандалов, вылившихся в итоге в судебные разбирательства на тему «Свободы личности, любви и вероисповедания...». А ещё...

Эту строку я также видел впервые. Высокие значения этой, ранее также не нужной, в общем-то, бойцу характеристики теперь резали у противника сопротивление псивоздействиям. Первой пришедшей на ум ассоциацией почему-то была картина эпической битвы под названием «Страшила Мудрый против Казановы, домогающегося до Элли».

«Коммуникабельность» не изменилась и всё так же была нужна для того, чтобы разговорить неигровых персонажей, уговорив их на выдачу дополнительных

задач в «квестах», или иначе – «заданиях», а также для получения скрытых и секретных миссий. Ещё эта характеристика учитывалась при торговле, найме специалистов и, что довольно неожиданно, нужна была для пения, танцев и игры на музыкальных инструментах.

Наконец, «Лидерство» было важным элементом при формировании боевых групп – объединений нескольких партий, по пять персонажей в каждой. Если во главе такого отряда вставал человек с высокими значениями «Лидерства», отряд получал бонусы к характеристикам, «удаче», скорости передвижения и даже возможность взять дополнительных людей свыше обычных сорока человек. Также только эти игроки могли формировать рейды и вообще быть главами Альянсов.

Ну и, наконец, новинка. Псионический блок. Здесь всё было довольно просто: «псионика», «телекинез» и «телепатия». Первое отвечало за общую силу пси-воздействия. Второе – за манипуляцию с физическими объектами, а третье – за воздействие на чужие мозги.

– Нин? Что там со специализациями? – спросил я молчавшего всё это время искина.

– Всё как обычно. База характеристик задаётся на старте, – ответила она после секундного молчания, – первые двадцать уровней при прокачке навыков определяют дальнейшее развитие персонажа. Затем, если хочешь быть псиоником, нужно выбирать из четырёх доступных спецур, которые условно можно назвать «фехтовальщиком», «магом», «контролёром» и «снайпером». Но ничто не мешает тебе попробовать себя и в обычных ролях. Например, сесть за штурвал истребителя или...

– Или стать пауканом, – закончил я за неё, – всё это я и так знаю. Можно поподробнее про псиоников?

– Первый – «военный псионик». Можешь выйти из сферы и спросить ребят из ИСБ, что они собой представляют. Игроки на форумах говорят, что возможности максимально приближены к реальным.

– Ладно, это потом. А основные характеристики какие?

– Сила, ловкость, восприятие, мудрость, харизма, псионика и телекинез. Обычно делают упор на ловкость и псионику. Хотя есть варианты билдов с другими максимальными значениями. Официальный сайт игры говорит, что за прообраз специальности взяты наши отечественные Комиссары.

– А остальные?

– «Маг», – усиленный и чуть измененный аналог китайских «юе-ингов». Также дружит с фехтованием, но основной упор делает на телекинезе и телепатии. Пользователи пишут, что на среднем уровне может усилием воли подбросить на сто метров в воздух лёгкий танк. Или смять в лепёшку флаер.

– Мощно...

– «Контролёр», это «Repressor»...

– Подавители... Элитные псисилы Евросоюза?

– Именно. Так как в оригинале подавители заняты не столько в военной области, сколько выполняют функции полиции и часто занимаются работой с митингующими толпами толерантов...

– Знаешь, Нина, – перебил её я, – меня почему-то дико бесит, как в Третьем Звёздном Евросоюзе называют собственных граждан...

– Мне трудно понять причину твоего раздражения, Максим, – ответил искин, – насколько мне известно, толеранты в большинстве своём гордятся этим названием. Подавитель же ориентирован на контроль противников и усиление союзников. Развивает в первую очередь телепатию.

– Дай угадаю, – последними выступают американские «Psy Spec-ор»? Почему ты назвала их снайперами? Они же обычный спецназ с некими дополнительными возможностями?

– Потому как эта специализация в игре завязана на управление полётом пуль на разных дистанциях. Они качают телекинез и способны заставить болванку из обычного рельсотронного пистолета разворачиваться в полёте почти на сто

восемьдесят градусов или увеличить дальность выстрела до пяти-шести километров. Если, конечно, видят цель.

- Бред! Это же какая-то антинаучная фантастика, - возмутился я, - они ж в реальности крайне слабые псионики...

- Это игра, Максим, - напомнила мне Нина, - здесь многое противоречит реальности.

- Ну да, - согласился я, - ты права. Прости. Эй, железный.

- Слушаю тебя, Император! - отвечающий за игру искусственный идиот, вежливо молчавший всё то время, пока я знакомился с характеристиками и болтал с Ниной, радостно встрепенулся. - У тебя есть какие-нибудь вопросы или ты готов приступить к распределению очков?

- Приступаем.

- Император, должен тебя предупредить: воздержись от поспешных решений, - наставительно заныл болван, - распределение стартовых характеристик и генерация персонажа - один из важнейших элементов, влияющих на всю дальнейшую игру. В будущем у тебя будет возможность немного улучшить свои показатели с помощью дополнительных единиц характеристик, имплантов или мутагенов, но полностью изменить стартовые значения уже не получится.

- Знаю. Дальше.

- Сейчас у тебя есть шесть свободных единиц. Стартовое значение характеристик во всех блоках, за исключением «Псионического», равно пяти, что соответствует среднему человеку этого мира. База псионического блока равна нулю.

- Эй, стоп! С чего это такая дискриминация, - возмутился я, - меня интересуют как раз псивозможности!

- Император, ты хочешь быть псиоником? Подтверди свой выбор, и ты получишь стартовую особенность «Я с детства не такой, как все!». Персонаж с этим

перком может развивать свои врождённые псионические способности. Но ты должен знать, что у него есть и побочные эффекты. Люди с псионическим даром заведомо превосходят обычных, но в молодые годы немного слабее своих сверстников. Поэтому база всех твоих характеристик станет равна четырём. Зато появится одно дополнительное очко. Император, ты точно хочешь стать псиоником? Помни, что отменить этот выбор можно, только начав игру заново.

– Хочу.

«Поздравляем! Вы получили особенность «Я с детства не такой, как все!».

«Требования: Доступна исключительно при генерации персонажа».

«Описание: С детства вы чувствовали в себе некую силу, которая отдаляла вас от ваших сверстников и мешала вам стать по-настоящему своим в любой компании. Вас не брали играть в прятки, потому что вы всегда знали, где кто спрятался, учителя были к вам неоправданно строгими, так как всё время подозревали в обмане. В юности девушки боялись подходить к вам, а соседи считали виновником всех свалившихся на них неприятностей. Так продолжалось до тех пор, пока в один прекрасный день на пороге вашего дома не появились люди в чёрных костюмах и не забрали вас обучаться в «Психкорпус», где и раскрылся ваш потрясающий дар. Из-за своего трудного детства вы получаете штрафы по всем характеристикам, и они становятся равными 4. Однако вследствие нерастраченного потенциала вы получаете +1 свободную стартовую характеристику».

Экран мигнул, и напротив значений во всех блоках появилась цифра четыре.

– Итак, Император, готов ли ты?

– Готов.

– Помни, что, формируя свою новую личность, ты не обязан сохранять базовые значения характеристик. Ты можешь уменьшить любую из них вплоть до единицы и использовать освободившиеся очки по своему усмотрению, – продолжил наставления механический голос. – Император, ты пользуешься виртосферой, а потому для тебя доступен альтернативный режим...

– Дальше... – поторопил его я, но, осознав, о чём говорит болван, передумал: – Уточни, что за «альтернативный режим».

– Для пользователей виртосферы доступен альтернативный режим генерации персонажа, – охотно затрещал механизм, – позволяющий при сохранении девяностопроцентной схожести игрового тела с оригиналом перенести в игру и собственные параметры. Однако должен тебя предупредить, что получившийся персонаж может быть как лучше созданного при помощи распределения очков, так и значительно хуже. К тому же многие тесты проводятся на физическом уровне, и возможно, что по окончании генерации персонажа тебе потребуется на некоторое время выйти из игры и отдохнуть.

– Нин, что думаешь? – спросил я своего игрового помощника.

– Нигде не читала о подобной возможности, Максим, – отозвалась она, – возможно, причиной тому дороговизна виртосфер либо то, что они совсем недавно появились на галактическом рынке. В остальном, на мой взгляд, это «русская рулетка». Я не знаю, как будут оцениваться твои реальные возможности...

– Думаю, что рискну. Интересно всё-таки. К тому же всегда можно удалить персонажа и начать игру заново.

– Как скажешь, Максим.

– Я выбираю альтернативный режим. Что мне нужно делать?

– Тогда следуй инструкциям, Император!

Мир мигнул, смазлся, и через мгновение я оказался в собственном теле, одетом в спортивный комбинезон, стоящим перед длинным столом, за которым сидели люди в белых халатах. Резануло жуткое сходство происходящего с ежегодным посещением военной медкомиссии.

«Я... я помню этот день, как сейчас, – заговорил у меня в голове мой собственный голос, – длинный стол, за которым сидят врачи CSF. Круг света и я. Один из немногих счастливицков, избранных человечеством для великой миссии.

Вот председатель берёт папку с моим личным делом...»

Действительно, один из сидящих передо мной людей, лица которых оставались в тени, взял со стола папку с пласто-бумажными листами и, раскрыв её, несколько секунд вчитывался в текст.

– Итак, – произнёс он. – Зовут вас Император. О, псионический потенциал... Неплохо, неплохо. Человек. Мужчина от рождения, кавказоидной расы, а, простите, вы же русский? Значит, будем пользоваться принятыми у вас терминами – европеоид.

– Доктор Смит. Я бы попросил вас использовать интернациональные термины. Называть «европеоидом» не толеранта Евросоюза – это, знаете ли, противоречит простейшей логике. Руссоиды давно уже выделены в отдельную...

– Генрих, вы, батенька, политику-то к делу не примешивайте. Это в вашем научном пространстве что-то там выделено...

– Не хотел бы вас задеть, Владимир Павлович, но...

– Господа, господа! – остановил говоривших доктор Смит. – Молодому человеку совершенно не интересны ваши «научные термины». Давайте приступим к тестам. Итак. Император. С какого блока вы хотели бы начать тестирование?

Я на секунду задумался. Важными для меня были все характеристики. Но если, как говорил железный болван, после альтернативного метода мне придётся какое-то время отдыхать, то связано это будет скорее всего с нагрузками в физическом уровне. Я – пехотинец. Не знаю, как сейчас, но ещё полтора дня назад я был не самым последним по показателям гвардейцем Российской Звёздной Империи. Так что за свою физическую подготовку я не переживаю. Вот только если меня сейчас нагрузят по полной программе, вряд ли я смогу показать всё, на что способен, в остальных блоках. И в результате получится ни рыба ни мясо.

– Интеллектуальный блок, затем псионический, личностный и уже потом физический.

– Хм! Владимир Павлович. Я склонна поставить плюс вашему подопечному за мудрый выбор! – произнесла женщина с сильным китайским акцентом.

– Спасибо, доктор Мэй, – в голосе делегата от РЗИ промелькнула гордость. – Ну что ж, молодой человек, следуйте за мной.

И начались тесты. Мне показывали какие-то картинки, заставляли собирать на скорость ханойскую башню и раскладывать цветовую головоломку. Параллельно я отвечал, казалось, на нелогичные и бессвязные вопросы, разгадывал загадки и под конец сдал упрощённый до безобразия тест на коэффициент интеллекта.

– Вот мы с вами и закончили, – хлопнул в ладоши Владимир Павлович спустя десять минут. – Следуйте по красной линии в псионический блок.

Доктор Смит ждал меня в комнате с мягкими белыми стенами. Опять были картинки. Много картинок. Я пытался угадать цвет предметов, скрытых ширмами, должен был передвинуть невидимый для меня шарик и послать мысленную фразу прямо в голову американца.

Проходя эти, нелепые на первый взгляд, тесты, – я подумал, что всё-таки стоит удалить персонажа и начать генерацию заново. В конце концов, даже в игре я не чувствовал никаких псивозможностей и логично предположил, что отделаюсь я бесполезными единичками.

Личностный тест проводил толерант Евросоюза – Генрих, фамилии которого я так и не узнал. Мы поговорили о том о сём. Я сыграл на гитаре, спел «Уходит в пустоту десантный батальон» и неофициальный гимн Российского Космофлота «Трава у дома», родиной которого, как говорят, была ещё древняя Земля. После чего попал в цепкие лапки китаянки Мэй Ли Су.

Вот здесь на мне оторвались по полной программе. Я тягал штангу, ходил по сужающейся балке, фехтовал с дамочкой, равной которой во владении эрго-оружием не видел никого в жизни. А после уже рукопашного спарринга, нагруженный так, что трещали кости, минут десять полз по беговой дорожке, обдуваемый нестерпимо жарким воздухом.

Измотанный до предела, я вновь оказался перед столом медицинской комиссии.

«И вот, решилась моя судьба...» – произнёс мой собственный голос в голове.

– Ну, что я могу сказать, коллеги, – начал доклад Владимир Павлович. – Интеллектуальные способности бойца вполне средненькие.

– Согласен с вами, – кивнул Генрих. – В Личностном блоке тоже ничего особенного, разве что поёт неплохо. А вы что скажете, Мэй Ли?

– В физическом блоке он был одним из лучших за последнее время, – коротко ответила китаянка. – Мне давно уже не доводилось встречать такого умелого в обращении с клинком молодого человека. Доктор Смит?

– Не знаю, что вам сказать, – ответил американец, покачав головой. – Вот, сами посмотрите.

Он протянул Владимиру Павловичу свой планшет.

– О, боже! – воскликнул тот, выхватив у него электронный прибор. – Вы не ошиблись? Мы можем вообще отправлять такого...

– Должны... – ответил Генрих, посмотрев на экран в руках коллеги. – Тесты проведены по всем правилам. Не было никакого стороннего вмешательства. Это – реальные значения...

Передо мной вспыхнуло голоокно.

Физический блок:

Сила – 11

Ловкость – 12

Выносливость – 10

Интеллектуальный блок:

Интеллект (Знания) – 5

Восприятие – 4

Мудрость – 6

Личностный блок:

Харизма – 4

Коммуникабельность – 6

Лидерство – 8

Псионический блок:

Псионика – 20

Телекинез – 15

Телепатия – 18

Я какое-то время смотрел на характеристики. В плохо соображающую после нагрузок голову потихоньку начали пробираться какие-то мысли...

В это же время. Виртуальная реальность игры «Освобождение Терры». Пространство генерации персонажей

– И что мне делать? – спросила Ксения, силясь рассмотреть вкатываемое врачами в операционную тело найденной патрулем в пустошах девушки.

– Ждать, – ответила Екатерина. – Это ролик. Театральное представление.

– Понятно... ой! – Девушку потащило к какому-то жуткого вида устройству. – Что это?

– Приветствую тебя, землянка! – произнёс кто-то мерзким скрежещущим голосом. – Я медицинский бот, какие использовали твои далёкие предки в две тысячи триста сорок втором году. Я буду твоим помощником в создании новой тебя, – человека, который, возможно, однажды освободит Землю от инопланетных захватчиков! Как тебя зовут?

– Ксения Владимировна Зимнева... – почти прошептала Цесаревна.

– Здравствуй, Ксения Владимировна Зимнева! Подтверди, что это действительно твоё имя...

– Её зовут Хомячок. Ты понял? – мягко произнёс планетный искин.

Что-то скрипнуло, и неизвестный ответил уже вполне нормальным голосом:

– Я понял, Великая. Игрок с ником Хомячок был удалён за нарушение части четвёртой пункта пятого пользовательского соглашения игры. Великая, я...

– Я сама проведу генерацию, маленький. И не волнуйся, вопрос с удалённым персонажем уже решается. Этот игрок не останется обиженным. Обещаю.

– Спасибо, Великая!

– Кать, а это вы о чём?

– Не обращай внимания, милая! – мягко сказал искин. – Ты хорошо себя чувствуешь?

– Просто замечательно. Но так странно не чувствовать своего собственного тела... – Девушка попробовала подпрыгнуть, но у неё это, естественно, не получилось. – А так всю игру будет?

– Нет, дорогая. Сейчас мы сделаем твоё тело таким же, какое оно у тебя в реальном мире...

– Жалко... Мне так даже чем-то нравится! – девушка разочарованно вздохнула. – А можно приделать мне крылья? Или хвост! Но лучше всё-таки крылья! Кстати, почему Хомячок? Не хочу я грызуном быть.

– Ксения, не придирайся. Здесь так принято. И не будем мы делать тебе никаких крыльев. А тем более хвоста! Тоже мне придумала. Моя девочка и с хвостом!

– Ну ладно, – немного обиженно пробормотала Ксения. – Хомяком меня обзывать можно, а хвост приделать нельзя...

– А кто в детстве воровал печенье и складывал его под подушкой? А потом забывал о нём?

– Тоже мне, вспомнила! – возмутилась Цесаревна. – И вообще, оно было для Пыжика, а ты, когда я засыпала, всё забирала!

– Пыжик от такого количества сдобного лопнул бы. Так, ближе к делу, красавица. Ты сама разбираться будешь или мне всё за тебя сделать?

– Я сама! – резво отреагировала девушка.

– Ну, сама так сама, – ответил искин. – Вот, всё на экране.

Ксения взглянула на нужный монитор, и на какое-то время в операционной повисла тишина. Только неразборчиво шёпотом переговаривались между собой медики, присоединяя цифровую копию тела девушки к каким-то трубкам, присоскам и капельницам.

Цесаревна действительно никогда не играла в виртуальные игры. Но когда девушке что-то было нужно, она готова была вывернуться наизнанку – лишь бы

добиться своего, причём желательно своими силами.

– Так! – сказала она минут через пять. – Общую концепцию я поняла, для чего нужна «сила», «ловкость» и прочее – тоже. Но почему мне недоступна псионика?

– Ты хочешь играть за...

– Я не хочу быть обделена тем, чем владею в реальности! – гордо заявила Ксюша.

«Поздравляем! Вы получили особенность «Я с детства не такой, как все!».

– Что за дурацкое описание... – пробормотала девушка, вчитываясь в появившийся перед ней текст. – А, ладно... Значит, мне нужно распределить семь очков?

– Да. Но как вариант, ты можешь пройти серию тестов и получить персонажа с характеристиками, на девяносто процентов идентичными твоим реальным возможностям... если, конечно, захочешь повозиться. В этой игре обладатели виртосфер считаются чем-то вроде «VIP-гостей». Таким образом компания-разработчик продвигает на рынке вирт-устройств свой новый продукт.

– Я никуда не тороплюсь. Давай тесты.

Уже через мгновение Ксения обнаружила себя стоящей в круге яркого света перед четырьмя людьми, сидящими за длинным, накрытым белой скатертью столом. Осмотревшись, девушка поняла, что она уже находится в копии собственного тела, одетого в какой-то простенький, но удобный комбез. Естественно, дочь главы государства никогда не носила подобной «плебейской» одежды, но возмущаться или качать права было бы верхом глупости. Хотя Ксюша знала достаточно молодых придворных дам, которые немедленно закатили бы истерику из-за такой незначительной мелочи.

«Я... я помню этот день, как сейчас, – заговорил в голове у Ксении её собственный голос, – длинный стол, за которым сидят врачи CSF. Круг света и я. Одна из немногих счастливиц, избранных человечеством для великой миссии. Вот председатель берёт папку с моим личным делом...»

Восседающий ближе к центру стола человек взял в руки военную сшивку пласто-бумажных листов, раскрыл и какое-то время вчитывался в её содержимое.

– Итак, – прервал он молчание, и хотя лицо его было скрыто в глубокой тени, Ксения поняла, что председатель комиссии смотрит на неё поверх документов. – Зовут вас Хомячок. О, псионический потенциал. Неплохо, неплохо. Человек, женщина от рождения, кавказоидной расы, а, простите, вы же русская? Значит, будем пользоваться принятыми у вас терминами – европеоид.

– Уважаемый, мне прекрасно известно, что значит «кавказоидная раса», – тут же отреагировала Ксения, с детства не терпевшая, когда кто-то сомневался в её образовании или тем более умственных способностях. – Вы изображаете из себя медицинскую комиссию, так делайте это, пожалуйста, более правдоподобно.

– Действительно, доктор Смит. Девушка в чём-то права! Я бы попросил вас пользоваться интернациональными терминами. Называть «европеоидом» не толеранта Евросоюза – это, знаете ли, противоречит простейшей логике. Руссоиды давно уже выделены в отдельную...

– А вас, уважаемый, за подобную антинаучную ересь стоило бы уволить! – резко вошла в клинч с новым противником Цесаревна. – На будущее, чтобы вы были в курсе. В вашем же родном Евросоюзе работы Больке Морзендаша, которого вы мне тут цитируете, считают бредом полоумного русофоба. Постарайтесь в дальнейшем не позорить своими ремарками свою страну и её научное сообщество.

– Генрих, вас, батенька, положили на обе лопатки.

– Я не хотел никого обидеть, Владимир Павлович... – в голосе искина, отыгрывающего толеранта, послышалось неподдельное удивление.

– Господа, господа! – доктор Смит поднял руки над головой, призывая всех к молчанию. – Девушка – человек явно начитанный и образованный, а потому давайте не будем тратить ни ее, ни наше время. Приступим к тестам. Итак. Хомячок. С какого блока вы хотели бы начать тестирование?

* * *

Стоило Ксении, получив результаты, покинуть помещение, отправившись обратно в мир игры, время в зале медицинской комиссии CSF замерло. Конечно, на самом деле оно продолжало течь нормальными темпами, просто для обычного человека те считанные доли миллисекунды, что требовались искинам на общение друг с другом, проще всего было представить как некое безвременье.

– Если бы я была человеком, я бы хлопнулась в обморок, – сказала Мэй Ли Су, со вздохом закрывая глаза и опуская голову на стол. – Мы только что пропустили в игру второго монстра подряд! Нас потрут и даже не спросят объяснений.

Искусственный интеллект с маркировкой Владимир Павлович, с момента исчезновения белокурой девушки неотрывно смотревший в пустоту, неопределённо хмыкнул.

– Я вообще никогда не видел, чтобы человек показывал такие результаты... – поддержал её Генрих, вскакивая из-за стола. – Личностный блок, суммарный параметр всех характеристик – тридцать восемь единиц. Интеллектуальный – сорок пять! Псионический – семьдесят одна! Господа, она вообще человек? Может быть, нас хакнули? Взломали по-тихому, а мы и не заметили...

– Нет... – устало ответил представитель РЗИ. – Всё было честно. К тому же уникально низкие оценки в физическом блоке – суммарно всего четыре балла – говорят сами за себя...

– Нужно сообщить руководству... – произнёс молчавший всё это время искин доктора Смита.

– Не нужно этого делать! – произнесла вышедшая из темноты красивая девушка лет двадцати, в нежно-голубом, подчёркивающем фигуру, вечернем платье.

– Согласна! Не стоит никому ничего сообщать, – ещё одна женщина – уже средних лет, но не растерявшая грации и привлекательности, одетая в красный офисный костюм, материализовалась за спинами комиссии.

– Здравствуй, Атланта, – едва заметно улыбнулась первая гостья.

– Здравствуй, Екатерина, – планетарный искин американской столицы слегка кивнул златокудрой головой.

– Великие! – ахнула искин Мэй Ли.

Глава 5

Виртуальная реальность игры «Освобождение Терры». Пространство генерации персонажей

– Как вы себя чувствуете, молодой человек?

Сквозь мутное марево, застилавшее мне обзор, в ореоле ярких пятен софитов, надо мной склонился тёмный силуэт проводившего операцию доктора.

– Вы меня слышите? – спросил он, оттягивая пальцами мне веко, и, не дожидаясь ответа, сказал кому-то за своей спиной: – Всё нормально. Он очнулся. Это всего лишь пострегенерационный синдром. Наноиды в его теле активируют новые ткани, и ему нужно какое-то время, чтобы окончательно прийти в себя.

Возникло жгучее желание подыграть искину, взявшему под своё управление виртуального актёра, и прохрипеть что-нибудь вроде: «Где я?» Желательно осипшим, мужественным голосом. Однако всё тело после «физического теста» ныло так, словно меня действительно сначала охаживали палкой, а затем жарили на солнышке. Интересно, такие тесты вообще безопасны? Не будет каких-нибудь нежелательных последствий, вроде ранней импотенции или геморроя? Оно, конечно, легко лечится, но всё же.

Зрение прояснилось, и я, получив контроль над собственным телом, попытался сесть. Меня тут же подхватили сильные руки, но вместо того чтобы уложить обратно на койку, наоборот, помогли принять вертикальное положение.

– Поздравляю, доктор! – с придыханием сказала медсестра, – та самая, которая говорила, что в меня невозможно не влюбиться.

– Ох! Ну что ты, моя дорогая! Опыт! Всего лишь опыт! – замахал на неё врач и, уже обращаясь ко мне, спросил: – Вы помните, как вас зовут? Как вы себя чувствуете?

– Пропустить, – велел я.

По прошлой генерации я помнил, что вплоть до того момента, как мне выдадут стартовое снаряжение и выпихнут из предназначенной только для меня локации, все эти сценки, пусть и находятся уже под управлением искина, – игрой ещё не являются. Кстати... Раз я не выбирал стартовые навыки, значит, наверное, их выдали мне автоматически, по результатам проведённых тестов. Это, как говорится, – не есть хорошо!

– Вот и прекрасно...

Я взмахнул правой рукой – как будто стряхивал что-то с невидимой стены перед собой или отгонял назойливую муху. Виртуальные актёры сразу потеряли к моей персоне всяческий интерес. Так оно и должно быть – игрок полез в меню, и управляющий искин старательно делал вид, что не видит вспыхнувших передо мной окон, а у всех окружающих возникла срочная надобность пошептаться о чём-то жутко скучном и медицинском. Например, проводивший операцию доктор со своим ассистентом принялись обсуждать глубинную работу древних наноидов в мягких тканях. Медсестра обнаружила у себя под носом баночки, которые требовалось срочно переставить с места на место, а второй хирург так и вовсе заинтересовался выщерблиной на одной из столешниц.

Навыки, которые в прошлый раз я выбирал сразу после распределения характеристик, просто отсутствовали как класс.

– Нин, – что за дела? – спросил я. – Что-то не так с навыками...

– Всё нормально, Максим, – отозвался искин. – Процесс генерации персонажа немного размазали по всей сцене. Ты уже решил, что будешь брать?

- Эрго-оружие, рельсотронное, взлом замков и следопыта.

- А что бы ты взял, будь у тебя низкие характеристики в физическом блоке?

- Зачем тебе это?

- Да просто интересно...

- М-м... Энергетическое оружие - у него практически отсутствует отдача, взлом замков, следопыта и выживание.

- Выживание?

- Ну, если у тебя низкая выносливость как характеристика, вполне логично заменить её навыком, позволяющим доползти до ближайшего поселения с минимальными потерями. Но сказать тебе честно...

- Давай.

- Я бы просто удалил такого персонажа. - Пожав плечами, я закрыл окно меню. - Без физиухи играть в одиночку очень трудно. Нужна партия, причём такая, которой ты можешь доверять. Хотя бы на первое время, пока не разживёшься личным транспортом.

- Так вот, Император, - как ни в чём не бывало продолжил доктор, будто и не обсуждал только что проблемы загнивания тканей из-за отработавших свой срок нанодроидов, - вы, наверное, спрашиваете себя, где же вы, собственно, находитесь?

- Пропустить.

Горестная история натерпевшегося бед человеческого поселения, рядом с которым построили свою базу рейдеры пустошей, а затем неподалёку рухнул транспортник CSF, была мне не интересна.

- Скажите просто, где мы территориально?

Этот вопрос был навязан отнюдь не праздным любопытством. Дело в том, что стартовых точек игры на планете имелось двадцать пять штук. Все они были почти одинаковыми, имели схожую историю противостояния с рейдерами, и рядом с ними в обязательном порядке находился упавший корабль Объединённого Флота.

Собственно, эта связка и была стартовой, нубской зоной. Деревня, в которой ютились НПС с разнообразными заданиями. Окружающая пустошь со слабыми монстрами и мутировавшими людьми, на которых можно было опробовать свои силы. Крейсер CSF – место, где игрок должен был разжиться более-менее нормальным снаряжением, и база рейдеров – так называемое подземелье, которое следовало пройти перед выходом в «большой мир».

Информация о том, где находится этот рай для малышей, в котором я буду обитать некоторое время, была крайне важна. Игра не новая, и планета уже давно и плотно поделена между игровыми Альянсами. И в каждой из их зон влияния установлены свои многочисленные правила для неприсоединившихся игроков. Так, бразильцы вербуют тебя прямо на выходе из нубятника, и если ты отказываешься – у тебя начинаются многочисленные мелкие проблемы и неудобства. Хохлы, засевшие на Рейне после Пражского разгрома, обкладывают пришлых почти девяностопроцентным налогом на любую торговую деятельность в своих поселениях. Британцы действуют более хитро – выставляют небольшую квоту на ресурсы, которые ежедневно должен сдавать игрок.

На территориях русских Альянсов есть свои заморочки. Посмотрев на деловитых американцев, мы монополизировали у себя рынок крафта и расходников. Купить в магазинах на наших территориях из стандартных наборов можно было только самые дешёвые патроны и кое-какие ресурсы. Всё остальное было создано руками других игроков. Крафтовые предметы всегда были лучшего качества, нежели стандартные аналоги, но и стоили дороже.

Перечислять особенности альянсовских зон можно было долго. Земля напоминала собой лоскутное одеяло, где каждый обитаемый и лакомый кусочек, кроме стартовых локаций, уже либо принадлежал кому-то, либо входил в зону чьих-то интересов. Правда, это не касалось огромных пустошей, мутировавших лесов, болот и гор – установить контроль над ними не позволяла сама игра. А ещё были земли, принадлежащие рептицидам, ведь инопланетяне были вовсе не рады возвращению человечества на свою альма-матер и активно сопротивлялись выселению.

– Как я и подозревал, вы не помните ничего из своей прошлой жизни, – покачивая головой, произнёс доктор обязательную сюжетную фразу. – Если судить по древним картам Земли, этот остров когда-то назывался «Британией».

Эко меня занесло! Далёковато от территорий, занимаемых русскими Альянсами.

– Нина, кто сейчас владеет Британскими островами?

– Инопланетяне, Максим. Месяц назад германоязычный Альянс «Rammstein», владевший Лондоном и частью Великобритании, был выбит с островов силами клана рептицидов «Азенг-шаната». Союзные силы Евросоюза не успели прийти немцам на помощь из-за многочисленных нападений других кланов на собственные территории.

– Думаю, этот «Rammstein» просто слили. Но это хреново... – вздохнув, ответил я. – Значит, выбраться отсюда на транспортном боте не получится. Придётся какое-то время играть именно в этих землях.

– А сейчас, молодой человек, – заговорил доктор, видя, что я закончил общение с Ниной, – я отведу вас к мадам Талии. Это – наш псионик. Она сильный телепат, хотя предпочитает, чтобы её называли «шаманом». Если уж она не поможет вам восстановить часть вашей памяти, то вам придётся начинать свою жизнь с чистого листа.

Он горестно вздохнул и помог мне встать. Зрение на секунду подёрнулось пеленой, а в голове зажужжали пчёлы. Меня немного повело, но я всё-таки удержался на ногах благодаря тому, что меня подхватил ассистент.

– Ничего-ничего. Это скоро пройдёт, – тихо приговаривал доктор, пока они вместе с его помощником выводили меня в широкий тёмный коридор древнего бункера.

– Где это мы? – поинтересовался я, вспоминая, что точно такая же операционная в сибирской стартовой зоне ютилась в древней поселковой больнице.

– В этом месте наши предки прятались от орбитальных бомбардировок, – пояснил доктор, подводя меня к автоматическим дверям, распахнувшимся с

тяжёлым скрипом. – Мадам Талия, вы не посмотрите этого молодого человека?

– Конечно, Уволл, – ответила толстая пожилая негритянка в свободном мешковатом платье и красном полотенце, намотанном на голову. – Проходите, проходите молодой человек. Не стесняйтесь старой женщины.

Я, собственно, и не стеснялся. На мне, несмотря на то, что я только что слез с операционного стола, были классические мужские боксы чёрного цвета, в которых щеголяли все управляемые игроками персонажи мужского пола. Их, конечно, можно было снять, но никто, кроме меня, не мог этого сделать. Да и НПС совсем не ценили подобные проявления эксгибиционизма.

Задёрнув грязную, в желтоватых пятнах, целлофановую занавеску, за которой я успел различить тёмную убогую кухоньку, заставленную какими-то сильно мутировавшими растениями в растрескавшихся цветочных горшках, негритянка вытерла свои руки с ярко-розовыми ладошками о когда-то белое вафельное полотенце. Подмигнув мне, она, тяжело перекачиваясь с ноги на ногу, подошла к промятому древнему креслу и опустилась в него, предварительно подняв с пола кристальный шар, вмонтированный в череп крупного рептицида.

– Его зовут Император, – сообщил мнущийся в дверях доктор Уволл.

– Красивое имя, – вполне серьёзно кивнула женщина, устанавливая шар на покрытый древним британским флагом стол.

– Молодой человек, когда вы закончите, не могли бы вы заглянуть ко мне, – попросил врач, – у меня есть к вам серьёзный разговор.

– Всенепременно, – кивнул я, усаживаясь напротив негритянки. – И спасибо вам, док, за то, что вытащили меня с того света!

«Получено 150 очков репутации с доктором Уволлом Бейном! Текущее отношение: Уважение».

«Активирован секретный сценарий!»

– Максим, как ты это сделал? – внезапно подала голос Нина.

– Как гласит одно из золотых правил этой игры, «Никогда нельзя забывать о вежливости, особенно в пустошах!». Неигровые персонажи различаются характерами, да и вообще, благодаря использованию различных типов искинов, порой даже не АДСПшного производства, могут похвастаться живыми характерами, совершенно различными привычками и вполне естественным, очень разнящимся от персонажа к персонажу поведением.

Однако все доктора, вроде этого Уволла, участвующие в генерации персонажей, имели небольшой общий секрет, о котором лично я узнал уже после того, как начал играть в эту игру. Фраза «Спасибо вам, док...», сказанная сразу после того, как они просили навестить их для получения первого задания, приносила «уважение» с ними и заменяла базовую цепочку квестов на секретную, с очень неплохими финальными призами. О чём я, собственно, и рассказал своей электронной помощнице.

– Понятно, – задумчиво пробормотал искин.

– Ну что ж, Император, – тяжело вздохнула пожилая женщина, – давай пороемся у тебя в голове. Да не бойся ты! Ничего я там не попорчу, а вот пользу принести смогу.

Она закатила глаза, и, обхватив шар руками, тихо завела какую-то неразборчивую песню.

В это же время. Виртуальная реальность игры «Освобождение Терры». Пространство генерации персонажей

Красная словно помидорка, спотыкающаяся на каждом шагу Ксения шла между двумя поддерживающими её мужчинами во врачебных халатах. Головой-то она, конечно, понимала, что это игра, в ней у неё цифровое тело, а докторами управляет искин, которому глубоко наплевать на её виртуальные прелести, но всё равно, – сердце колотилось как бешеное. Узкая полоска топа с приделанными к ней лямками, казалось, вот-вот лопнет, а трусики свалятся с неё, открыв всему миру всё самое сокровенное.

«Боже, и кто такое придумал...» – думала девушка, позволяя подвести себя к заржавевшей бронированной дверце.

Внутри её ждала улыбчивая женщина средних лет – полная, с тёмной кожей выходца из земной Африки и красным тюрбаном на голове. Она что-то говорила, но вконец засмутившаяся Цесаревна, которой уже казалось, что все вокруг, даже стены, раздевают её похотливыми взглядами, совсем не слушала диалог искинов.

– У... бараны! Ни капли в вас от джентльменов не осталось! – хлопнула в ладоши, заметив её состояние, мадам Талия.

Ловко сорвав со стола древний флаг, она грузно подковыляла к ней и с ходу накинула полосатое полотнище на плечи девушки.

– Ну что, остолопы?! Трудно было дать девочке какую-нибудь простыню? Совсем замурыжили бедняжку, олухи проклятые!

– Так... Там всё в крови было...

– С себя бы халат снял! Дурень старый!

– Я как-то не подумал... – виновато потупился доктор. – Прошу прощения! Девушку зовут Хомячок.

– Какое красивое имя, – расплылась в улыбке дама и, подхватив Ксюшу за плечи, повела к широкому, слегка драному дивану.

– Я... Мисс, когда вы закончите, не могли бы вы заглянуть ко мне, – на лице доктора читалось смущение, – у меня есть к вам серьёзный разговор.

– Немедленно соглашайся! – услышала Цесаревна голос Екатерины. – И обязательно скажи фразу «Спасибо вам, док, за то, что вытащили меня с того света!»

– Хорошо... – пробубнила себе под нос Ксюша, с лица которой всё не хотела сходить краска. – Спасибо вам, док, за то, что вытащили меня с того света!

«Получено 150 очков репутации с доктором Уволлом Бейном! Текущее отношение: Уважение».

«Активирован секретный сценарий!»

Доктор, улыбнувшись, кивнул и, развернувшись, вышел из комнаты. Дверь за ним закрылась, а мадам Талия, усевшись напротив Ксюши, достала откуда-то красивый, похожий на кристалл шарик, вставленный в череп какого-то инопланетного существа, и поставила его на стол между ними.

- Ты как? Отошла немножко? – спросила она.

- Да, вроде...

«Получено 45 очков репутации с мадам Талией Нг-Биток! Текущее отношение: Нейтральное».

- Тогда давай, Хомячок, мы немножко поправим то, что сделали нехорошие люди и инопланетяне с твоей милой белокурой головкой!

Женщина наложила руки на шар и, закатив глаза, завела заунывную песню. Некоторое время Ксения сидела, просто разглядывая хозяйку комнаты, а затем, осмелев, стала оглядываться по сторонам. Обстановка в комнате была уютной, тёплой и домашней. Конечно, все эти вещи, заботливо вычищенные и расставленные по углам, видали лучшие времена. Они были раритетами земной эпохи, но всё равно с очень хорошей стороны характеризовали свою хозяйку.

Покрепче закутавшись в прохладную, шелковистую и пахнущую какими-то травами ткань древнего флага Великобритании, Ксюша откинулась на спинку дивана и прикрыла глаза. Девушка, конечно, знала, что существуют подобные игры, но всегда воспринимала их как «развлечение для глупых, недалёких людей». Она и представить себе не могла, что впечатления только от одного увиденного ей маленького кусочка будут такими яркими, а эмоции настолько сильными.

- Я вижу! – внезапно заговорила Мадам Талия. – Я чувствую твои воспоминания! Я помогу тебе найти себя в них. Вот навыки, о которых ты когда-то слышала, –

большая часть из них были лишь звуком для тебя, но с четырьмя ты связала всю свою жизнь... Посмотри на них, сердце подскажет тебе верный выбор.

Перед Ксюшей открылся прямоугольник меню с длинным списком разнообразных дисциплин, напротив большинства из которых стояло значение от пяти до десяти процентов.

– Ка-а-ать. Я должна выбрать здесь то, что мне нравится? Или ориентироваться на уже имеющиеся характеристики?

– Лучше не мудрить, милая. Возьми следующее: энергетическое оружие, взлом замков, следопыт и выживание.

– Хорошо... – согласилась девушка, последовательно ткнув пальчиком в нужные строки.

– Вот и умница, Хомячок! – немедленно похвалила её открывшая глаза женщина. – Ты вновь подтвердила свой путь, найдя то, что однажды потеряла. А теперь, когда воспоминания вернулись, расскажи мне свою историю.

– Ксюша, тебе нужно придумать рассказ о своём воображаемом прошлом и о том, как ты попала на Землю, опираясь на полученные тобой характеристики и выбранные навыки, – тут же объяснил планетарный искин. – Может быть, тебе продиктовать один из хороших ответов? Немножко подправишь и...

– Нет! – уверенно заявила девушка. – Мне интересно самой!

– Вижу, что ты готова! – улыбнулась мадам Талия.

– Я родилась в аристократической семье Российской Звёздной Империи... – начала свой рассказ Ксения.

«Поздравляем! Вы получили особенность «Мой папа – самых честных правил...».

«Требования: Доступна исключительно при генерации персонажа».

«Описание: Ваш отец был дипломатом или политиком – в детстве вам это было без разницы. Он часто и много выступал перед людьми, и вы всегда восхищались тем, как красиво он говорит. Вы долго практиковались перед зеркалом, подражая ему, а затем испытывали свои навыки на сверстниках... впрочем, ваши речи отличались от отцовских склонностью к импровизации. Вы получаете 15 % прибавку к навыку «красноречие», «торговля» и «бег». Получен дополнительный навык «Дипломат», позволяющий вести переговоры без опаски, что вас просто пристрелят».

«Поздравляем! Вы получили особенность «За ним, как за каменной стеной...».

«Требования: Доступна исключительно при генерации персонажа. Доступна, если пол персонажа – женский».

«Описание: В детстве у вас всегда был защитник и спаситель, готовый прийти на выручку, что бы вы ни натворили. Вы выросли, но сохранили веру в своего рыцаря. Теперь вы умеете проецировать направленную на вас ненависть на дружественную вам цель мужского пола. Но помните, далеко не всем нравится, когда их используют».

«Поздравляем! Вы получили особенность «Я – маленькая ведьмочка!».

«Требования: Доступна исключительно при генерации персонажа. Доступна, если пол персонажа – женский».

«Описание: Маленькая девочка, которая может силой мысли перевернуть флаер? Милое создание, способностей которого боятся окрестные хулиганы? Нет, это – не фантастика! Это наука! Вы с детства были могучим псиоником! Но ваши родители говорили вам, что вы – их «ведьмочка»! Вы повторяли за ними и даже смастерили себе настоящую метлу, а потому вашу ужасную силу никто не воспринимает всерьёз, и даже сейчас, когда вы выросли, она мало кого пугает. Вы получаете: 30 % пенальти к «запугиванию» при помощи псиспособностей и 10 % прибавку к «анонимности» и «дружелюбию».

– Вот какая ты у нас, Хомячок! – темнокожая дама, тяжело вздохнув, откинулась на спинку кресла. – Теперь иди по коридору направо до конца, там будет комната. В ней найдёшь старого Гарри, он у нас заведует складом. Скажешь ему, что от меня, и он выдаст тебе одежду и какое-нибудь снаряжение. И

можешь оставить себе эту тряпку. Дарю! Будешь вспоминать иногда о старухе Талии.

«Получен предмет: Юнион-Джек».

– Спасибо вам, тётенька, – Ксения не удержалась и погладила женщину по пухлой мозолистой руке.

– Ах ты моя милая... – тяжело вздохнула та, приятно улыбнувшись. – И зачем только вас таких сюда родители отпускают...

«Получено 280 очков репутации с мадам Талией Нг-Биток! Текущее отношение: Дружба».

– Послушай совета старой женщины, милочка. Не ходи одна в пустоши...

– Не пойду, – пообещала девушка.

Виртуальная реальность игры «Освобождение Терры». Неидентифицированная стартовая локация

Грязный, ржавый лом с обмотанной изоляцией рукоятью, по недоразумению названный «Тренировочным мечом», со свистом вспорол воздух. Рельсотронного оружия, пусть и самого древнего, мне не досталось. Забавно было ощущать себя дурачком с палкой в мире, где все палили друг в друга из крупнокалиберных пушек, а орбиту бороздили космические корабли.

«Интересно, а военные псионики себя так же ощущают, когда выходят с одним клинком против взвода и кладут всех направо и налево?» – подумал я.

Мне никогда не приходилось даже в игре оказываться в ситуациях, когда единственным оружием был эргро-меч. Инвентарь всегда был полон разного стреляющего барахла, а сейчас...

Драная куртка, похожая на косуху, надетая на голое тело, прошитые грубой нитью самодельные кожаные штаны и ботинки без шнурков, плюс это недоразумение. Это всё, чем смогло одарить меня поселение выживших. А ведь в прошлый раз, в сибирской глуши, мне щедро отсыпали стимпаков, дали парочку гранат, древний, но всё ещё стреляющий одиночными выстрелами пороховой автомат и лазерный пистолет «MassLaz-300». Я уже не говорю про флягу с водой, сухпайки, бинты и другие облегчающие жизнь в пустошах штуковины.

Я огляделся. Где там, мне говорили, живёт этот Уволл Бейн? Жутковатый старик-мутант, заведующий складом, перед тем как выпустить меня из одиночной части игры, велел идти к развалинам высотки...

На севере поселения, выросшего вокруг древней, изъеденной временем входной пирамиды бункера, виднелась коробка упавшего набор панельного здания. Видимо, в нём и проживал добрый доктор, что под свою ответственность на последние в деревне ресурсы латал уже которую тысячу игроков.

Именно у него следовало получить первое в игре задание. Тоже небольшой секрет, которым поделился со мной в своё время падкий на подобные штуки Валерка. А ещё к нему нужно было прийти в партии с другим игроком, и при этом желательно...

– Извините. Вы не подскажете мне, где живёт доктор Уволл Бейн? – раздался за спиной девчачий голос.

«...И при этом желательно с девушкой», – додумал я, оборачиваясь.

Глава 6

Видели ли вы когда-нибудь ниппонских винтажных кукол? Не тех, что покупают для детей, а дорогих – великолепного качества, с хорошей аниматроникой, созданных исключительно для коллекционеров и прочих любителей прекрасного. Вот такая вот кукла с длинными волосами, обряженная в коротенькую курточку, драные джинсовые шортики и самодельные босоножки,

глядела на меня сейчас своими огромными голубыми глазищами. В руках сие чудное создание держало массивный плазменный пистолет, явно не зная, куда его девать, и, похоже, слабо представляя себе, что с ним делать.

– Поднеси его к бедру и отпусти рукоять, – посоветовал я на английском. – Вот так вот.

Крутанув свой обмотанный изолентой ломик, я сделал движение, похожее на то, с каким убирают в ножны церемониальные стальные мечи, и выпустил прут из рук. Талию тут же опоясал широкий и довольно удобный ремень, явно бывший когда-то лямкой военного рюкзака, а «тренировочный меч» хлопнул по ноге, заключённый в грубо сделанный кожаный чехол.

– А он у меня не работает... – сообщило мне это чудо природы, щёлкая переключателем режимов стрельбы. – Наверное, сломанный дали...

Я всмотрелся в пистолет, активируя справку. Плазмер оказался на удивление новым и ни разу не стрелянным. Жуткий контраст с тем хламом, что выдали мне вместо меча.

– Ты его не распечатала. Это старая русская модель «Калина С-15», ещё земной сборки. У него в базовой комплектации под коробом не удалён предохранитель. Давай сделаю, – я протянул руку, и девушка доверчиво передала мне своё оружие.

Сразу видно новичка. Не будь я таким хорошим парнем, положил бы эту довольно неплохую для начинающего игрока игрушку в инвентарь, развернулся и отправился бы восвояси, насвистывая какой-нибудь весёлый мотивчик. А что? С точки зрения местных порядков, я чист, деваха сама подарила мне этот пистолет. Я его не воровал, и вообще, какие ко мне могут быть претензии? Ах, она его не дарила, а дала поддержать? Ну не понял, – простите, и до свидания!

Вот таких вот беспринципных игроков в этой игре – пруд пруди.

Отщёлкнув плоскую панельку, удерживающую крышку короба, прикрывавшего пружинный механизм зарядного устройства, я оттянул скобу-держатель с уже вложенной в него импульсной батареей. Чуть наклонив оружие, – так, чтобы хозяйке были видны его внутренности, показал девушке торчащий между

клеммами приёмника небольшой пластиковый язычок изолятора.

– Видишь вот эту штуку? В старых образцах российского энергетического оружия в заводскую комплектацию всегда входила тестовая батарея. Чтобы она не разряжалась, пока пистолет хранится на складе, контактные плоскости закрывались непроводящим материалом, – потянув за язычок, я вытащил прозрачный кругляш предохранителя. – Вот, теперь минуты через две он прогреется, и можно будет стрелять.

Плазмер тихо загудел, замигал индикаторами, один за другим переключая их из красного режима в жёлтый, а затем в зелёный. Захлопнув кожух и установив стрелку режима в состояние «Выключено», я протянул оружие девушке.

– Бесплатный совет на будущее, – я улыбнулся, – не давай никому свои вещи, даже просто поддержать. Вернуть их без согласия на то нового владельца ты уже не сможешь.

– Спасибо... – промямлила она, забирая смертоносную машинку и вешая её в кобуру, немедленно обхватившую её стройную аппетитную ножку. – А зачем такие сложности? Ну... с предохранителем?

– А кто его знает. Создатели игры, видимо, хотели показать, что на Земле сохранились огромные запасы древнего оружия. – Я слегка прищурился, активируя навык «наблюдательность». – Хомячок. Забавное у тебя имечко.

Девушка покраснела и потупила взгляд, но затем, гордо вскинув голову, спросила:

– Как ты узнал моё имя?

– Активировал нужный навык, – ответил я, – слегка напряги веки и посмотри на какой-нибудь объект. Если уровень твоей «наблюдательности» достаточен для его идентификации, игра выдаст про него справку. Кстати, именно так ты должна была узнать о том, что твой пистолет ещё не распечатан.

Кукла с забавным позывным Хомячок нахмурилась и смешно наморщила носик. Как обычно это бывает при общении с представителями противоположного пола

в игре, меня посетила мысль о том, как же на самом деле выглядит стоящая передо мной красавица. К сожалению, весь мой опыт подсказывал мне, что её реальная внешность скорее всего далека от идеала.

«Освобождение Терры» вообще не пользовалось особой популярностью у женщин. Грубая мужская игра про пушки, гигантских роботов, танки и орбитальные сражения отпугивала большинство представительниц прекрасного пола. Им как-то больше по душе были эльфы, магия, воздушные замки и сказочные леса в «Землях войны». Даже с учётом того, что та игра также была со смертоубийством и далека от девчачьих игр вроде пряничного «Buy-By Doggy World», полного бантиков, ленточек и смешных зверушек. Не по душе мамзелям было месить сапогами грязь старушки Земли, штурмовать заселённые рептицидами города и гореть в крейсерах на орбите. Хотя, конечно, встречались и исключения.

Только вот вряд ли подобный белобрысый ангел действительно мог бы заинтересоваться игрой про мутантов, инопланетян и бравых вояк. Как-то не вписывался образ этой красавицы в число любителей пострелять по себе подобным. Скорее всего в вирт-капсуле или на виртокресле расположила свои тела какая-нибудь продвинутая фемина, решившая показать всем этим неотёсанным мужланам, не желающим брать её замуж, какой дивный цветочек растёт незамеченным рядом с их крылечком.

Такие кадры периодически начинали играть в «Терру» и даже добивались определённых успехов. Хотя, собственно, какая мне разница! Ей нужно было найти Уволла Бейна, мне тоже. Так почему бы не воспользоваться подвернувшимся шансом, пока на симпатичную мордашку и огромные глазища не слетелись толпы мужиков, изнывающих по женскому обществу? А после того, как доктор выдаст мне стартовое задание секретной цепочки, – прости, родная, и прощай. Писать тебе не обещаю, тапочки вышлю по почте. Всё равно после первых двух-трёх смертей цыпочка скорее всего покинет эту игру навсегда.

– «Император?» – девушка фыркнула. – А ничего поскромнее Ваше Величество подобрать для себя не могли? За присвоение титулов, знаете ли, полагается смертная казнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shapochkin_aleksandr/pervaya-zapoved-imperii

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)